№ 9. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

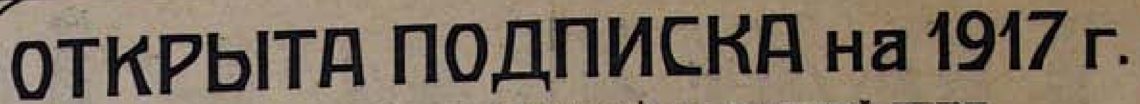
АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

26 февраля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

На площади, предназначенной для постройки армянскаго театра въ Эрзинджанѣ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—8 р.	На 3 мѣс.—3 р.
„ 11 „ —7 „	„ 2 „ —2 „
„ 6 „ —5 „	„ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера—25 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 9. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.

2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.

3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.

4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 9.

Москва, 26-го февраля.

Тифлисскій городской голова А. И. Хатисовъ предложилъ тифлисской городской думѣ возбудить ходатайство объ увеличеніи количества членовъ Государственной Думы отъ Кавказа.

Нельзя было поднять вопроса болѣе важнаго. Нельзя было поднять его болѣе своевременно.

Какъ извѣстно, по закону 3 іюня 1907 г. Кавказъ былъ лишенъ двухъ третей своихъ мандатовъ въ наказаніе за безпокойный нравъ его обитателей. Представительство Кавказа въ Государственной Думѣ первыхъ двухъ созывовъ почти не отличалось отъ представительства другихъ частей Россіи. Онъ имѣлъ, сообразно количеству своего населенія, 29 депутатовъ. Законъ 3 іюня отнялъ у него цѣлыхъ 19. Осталось 10. Конечно, никакого соотвѣтствія съ цифрою населенія края уже не существуетъ, и кавказскіе депутаты не могутъ представлять интересы края въ сколько-нибудь исчерпывающей мѣрѣ. Но сокращеніемъ числа депутатовъ кара не ограничилась. Столыпинская реформа руководилась между прочимъ той мыслью, что «россійская Государственная Дума должна быть русской по духу». Согласно этому принципу требовалось, чтобъ интересы русскаго населенія на Кавказѣ нашли достаточно яркое выраженіе, и изъ 10 мандатовъ три были отданы русскимъ: представительствъ Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ и представительствъ русскаго населенія Закавказья. Остальные семь мандатовъ распредѣляются между шестью избирательными округами, при чемъ пятый (Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губ.) имѣетъ двухъ депутатовъ: одного армянина и одного мусульманина. Пять другихъ округовъ

распредѣляются слѣдующимъ образомъ: первый—Черноморская губ., Кубанская область, Терская область; второй—Тифлисская губ.; третій—Кутаисская губ.; четвертый—Дагестанская обл. съ Закатальскимъ округомъ; шестой—Карсская обл., Батумская обл., Сухумскій округъ. Представительство городовъ, даже такихъ, какъ Баку и Тифлисъ, уничтожено: извѣстно, что городъ всегда крамольнѣе, чѣмъ село. Распредѣленіе выборщиковъ устроено такъ, чтобы по возможности устранить тѣ непріятные для власти сюрпризы, которыми были такъ богаты раньше кавказскіе выборы. И въ первую, и во вторую Думу, отъ нѣкоторыхъ губерній и областей Кавказа прошли въ сравнительно большомъ числѣ представители лѣвыхъ. По закону 3 іюня это старались предупредить ст. 7 прил. 1 къ ст. 4 закона, которая предоставляетъ Намѣстнику соединять отдѣльные округа, уѣзды и отдѣлы въ одинъ избирательный съѣздъ и присоединять землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей одного уѣзда, округа и отдѣла къ соотвѣтствующимъ категоріямъ избирателей другой административной единицы. Этимъ путемъ ненадежные избиратели той или иной мѣстности легко могли быть растворены въ массѣ надежныхъ, гдѣ-нибудь по сосѣдству.

Правда, вся эта избирательная механика ни къ чему не привела: Кавказъ упорно не желалъ давать послушныхъ депутатовъ. Изъ 10 только одинъ въ третьей и четвертой Думѣ оказывается правымъ: представитель русскаго населенія Закавказья. Остальные—кадеты и лѣвые. Двукратная неудача политическаго эксперимента должна была бы показать тѣмъ, кто былъ въ этомъ заинтересованъ, что продолжать опытъ дальше безцѣльно. Результатъ его одинъ: огромная несправедливость, которую горько чувствуетъ все кавказское коренное населеніе, противъ которой оно не устаетъ протестовать.

Въ настоящее время, когда Кавказъ мало-по-малу начинаетъ обзаводиться не достававшими ему раньше культурными и общественными учрежденіями, когда у него появится высшее учебное заведеніе, когда онъ наканунѣ созданія земства,—невозможно дольше держать его на сокращенномъ народномъ представительствѣ. Вотъ почему мы считаемъ иниціативу А. И. Хатисова столь своевременной вообще.

Но есть еще одно соображеніе, которое заставляетъ насъ горячо привѣтствовать эту иниціативу. Это—недостатокъ національнаго представительства по существующему избирательному закону. Напримѣръ, кавказскіе армяне имѣютъ только одного депутата. Не нужно очень углубляться въ перечисленіе заботъ, лежащихъ на этомъ единственномъ депутатѣ, чтобы понять, что физическихъ силъ не можетъ хватить ни у кого на этомъ тяжеломъ, страдномъ посту. Не только сейчасъ, когда вслѣдствіе ряда условій армянскій депутатъ поневолѣ долженъ разрываться на части, если онъ хочетъ достойно выполнить возложенный на него долгъ, когда онъ долженъ быть одновременно и въ Петроградѣ, и въ Эрзерумѣ, и въ Тавризѣ, и въ Аштаракѣ, потому что у него всюду дѣла,—его роль представляетъ такія гигантскія трудности! Но даже въ спокойное время одному человѣку,—если онъ любитъ свой народъ и относится къ своимъ полномочіямъ не по-казенному, чрезвычайно трудно справиться со своими обязанностями. Ибо армянскій депутатъ представляетъ не избирательный округъ: онъ представляетъ цѣлый народъ. Благодаря совершенно исключительной энергіи нынѣшняго армянскаго депутата, представительство армянскаго народа не терпитъ ущерба ни въ чемъ. Но вѣдь мы знаемъ, что это можетъ быть и по-другому. Рядовая русская губернія имѣетъ десятокъ представителей въ Думѣ. Нельзя, чтобы народу служилъ одинъ депутатъ.

Такъ же, mutatis mutandis, обстоитъ дѣло и съ грузинскимъ, и съ мусульманскимъ представительствомъ.

Если законъ 3 іюня вообще оспариваетъ славу у «самаго жалкаго избирательнаго закона», какъ окрестилъ его Бисмаркъ,—у прусскаго закона 1849 года,—то та его часть, которая регулируетъ выборы по Кавказу,—несомнѣнно самое жалкое, что есть въ немъ самомъ.

Необходимо поэтому какъ можно скорѣе, устранить тѣ несправедливости по отношенію къ Кавказу, которыя въ немъ заключаются въ такомъ изобиліи.

На современныя темы.

9. О національныхъ треніяхъ въ Закавказьѣ.

Въ «Утрѣ Россіи» напечатана бесѣда съ депутатомъ М. Ю. Джафаровымъ, являющимся, какъ извѣстно, представителемъ мусульманскаго населенія Закавказья въ Государственной Думѣ. Вопросы, имъ затронутые, заслуживаютъ того, чтобы остановиться на нихъ самымъ внимательнымъ образомъ.

Г. Джафаровъ говоритъ и о грузино-мусульманскихъ и объ армяно-мусульманскихъ треніяхъ, и та точка зрѣнія, на которой онъ стоитъ въ своемъ интервью, не вызываетъ никакихъ возраженій. Г. Джафаровъ настаиваетъ на необходимости создать широкій междунаціональный modus vivendi въ Закавказьѣ. Это, нужно сказать,—тенденція новая, поскольку она прилагается къ армяно-мусульманскимъ отношеніямъ, и поворотъ въ сторону политики соглашенія съ армянами со стороны мусульманъ

религіи, случаи полнаго непониманія, какова разница между армянами и татарами **), которые наводятъ на рядъ грустныхъ размышленій. А между тѣмъ во всѣ вѣка и періоды своего существованія армянскій народъ переживалъ столько ужасовъ и мучительныхъ испытаній на глазахъ у цивилизованной Европы, что казалось бы, что уже одно это обстоятельство должно было дать поводъ къ болѣе внимательному изученію его судебъ и его духовнаго богатства.

Брошенная на растерзаніе дикимъ племенамъ, страна армянъ въ сосѣдствѣ турокъ и курдовъ и персовъ въ теченіе всей своей исторіи выбивалась изъ силъ, чтобы не только сохранить то малое, что имѣла, но и чтобы, развивая заложенные природой таланты, создавать такія культурныя цѣнности, общечеловѣческое значеніе которыхъ съ каждымъ днемъ становится все болѣе очевиднымъ.

Теперь историческія судьбы опять создали для армянскаго народа трагическій моментъ, въ который такъ и кажется, что вотъ-вотъ оборвется тысячелѣтняя нить жизни стараго народа.

Но исключительныя обстоятельства создаютъ и исключительныя возможности. Совершающіяся міровыя событія вновь повернули колесницу исторіи на новые пути. Начинается переоцѣнка цѣнностей, которая сулитъ многимъ малымъ народамъ хотя бы частичное возвращеніе былыхъ славныхъ дней. И въ ряду другихъ вопросовъ и проблемъ пасынокъ судьбы — армянскій вопросъ вновь извлекается изъ пыли временъ, и вновь вокругъ него льются потоки словъ и вновь сплетаются человѣческія рѣчи и обѣщанія, за которыми судьба, быть-можетъ, намъ опять ничего не сберегла, кромѣ горькихъ разочарованій.

Но теперь или больше никогда. Въ тискахъ жестокаго турецкаго правительства, гонимая, измученная, почти вся вырѣзана цѣлая нація, которая по всѣмъ даннымъ могла бы претендовать на иную, лучшую участь.

Годы проходятъ, и каждый разъ, когда историческое море Европы начинаетъ волноваться, изъ глубинъ его выплываетъ армянскій вопросъ, о немъ начинаютъ говорить, сулятъ народу новыя перспективы благополучнаго бытія, но какъ скоро успокаивается взбаламученное море, всѣ обѣщанія отпадаютъ сами собой, а армянскій вопросъ опять тонетъ въ глубинѣ моря.

А между тѣмъ становится насъ все меньше и меньше. А между тѣмъ времена все болѣе и болѣе ухудшаются для насъ. И эта безпримѣрная война, создавшая такія невыносимыя условія для жизни въ Турціи, тоже не пройдетъ безслѣдно, какъ факторъ, понижающій численность населенія. И потому съ тѣмъ большимъ основаніемъ народъ ждетъ теперь разрѣшенія судебъ своихъ.

Но какъ помочь народу, котораго или не знаютъ или же знаютъ очень недостаточно. И вотъ возникаетъ, такимъ образомъ, новая очередная задача, для разрѣшенія которой болѣе удобнаго момента трудно желать.

Мы должны теперь всѣми силами, всѣми данными намъ возможностями стараться показать міру все свое культурное богатство, познакомить другихъ со всѣмъ тѣмъ, что мы въ теченіе вѣковъ, среди мрака и невѣжества, создавали, невзирая на удары судьбы, на самыя неблагодарныя условія для творческой дѣятельности.

Мы должны показать всему культурному міру, что мы внесли въ общую сокровищницу, что положили въ единую для всѣхъ урну.

И пока мы всего этого не сдѣлаемъ, въ громадной долѣ будутъ напрасны наши ожиданія, наши народныя мечты и чаянія и намъ трудно пріобрѣсти уваженіе къ себѣ и еще труднѣе надѣяться на реальную помощь со стороны сильныхъ міра сего, а не на одно только лишь пустое сочувствіе нашему горю.

Ибо, если въ мірѣ господствуетъ законъ борьбы за существованіе, то живетъ только сильный и наиболѣе достойный жизни. А пока о народѣ, создавшемъ столько культурныхъ цѣнностей и въ теченіе всей своей жизни выстрадавшемъ и перенесшемъ столько ужасовъ и лишеній, существуетъ такъ много невѣрныхъ, ложныхъ и часто оскорбительныхъ мнѣній и взглядовъ, пока одни ни во что считаютъ всю его вѣковую культуру, а другіе клеймятъ его позорными именами,—о какомъ его правѣ на достойное существованіе можетъ быть рѣчь у сильныхъ сего міра и о какомъ уваженіи его національнаго достоинства можетъ быть вопросъ!

И вотъ теперь, именно теперь должно быть сдѣлано то огромной важности очередное дѣло, которое ждетъ давно уже своихъ подготовленныхъ работниковъ, которое покажетъ правду міру и не можетъ не обратить на себя всеобщаго вниманія. Мы должны сказать о себѣ. Не словами, а дѣлами, тѣми дѣлами, которыя покажутъ скрытую до сихъ поръ дѣйствительность и которыя на протяженіи многихъ вѣковъ составляли всю нашу культуру, все выявленіе нашей національной души.

Пришло время, и дѣло неотложно. Надо совершить то непремѣнное дѣло ознакомленія всего культурнаго міра съ нашимъ духовнымъ національнымъ богатствомъ, о которомъ одни только догадываются, другіе ничего не знаютъ, а третьи и вовсе отрицаютъ его.

Армянскій вопросъ, какъ вопросъ политическаго самоопредѣленія армянскаго народа, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ проблемой его культурнаго самоопредѣленія, о которой выше говорилось. И только при томъ условіи, что послѣдняя проблема при разрѣшеніи ея будетъ поставлена на правильную почву, можно будетъ говорить объ истинномъ пути къ разрѣшенію армянскаго вопроса, какъ таковаго.

Только тогда, когда весь цивилизованный міръ узнаетъ правдивую исторію нашихъ трагическихъ судебъ, когда онъ ознакомится съ условіями нашей жизни и развитія, когда онъ увидитъ образцы нашей экономической, религіозной, научной и литературной мысли, показанные ему не въ ложномъ изложеніи и превратномъ толкованіи неучей, а въ правдивомъ изложеніи и съ комментаріями ученыхъ и подготовленныхъ людей, и только тогда, когда онъ прикоснется къ нетлѣнному источнику живой, творческой, непреходящей силы и пребу-

**) См. ст. свящ. А. — „Армянскій священникъ и мусульманскій мулла“, „Арм. Вѣстникъ“ отъ 29 января 1917 г. № 5.

деть въ лучахъ того солнца, которое не закатывалось надъ духовной жизнью страны и въ самые мрачные годы жизни народа, и въ періоды пышнаго расцвѣта всѣхъ образующихъ его силъ,—да, только тогда и только въ этомъ случаѣ можетъ быть оказана намъ въ нашихъ національныхъ чаяніяхъ и помощь, и сочувствіе, не какъ сильнаго и старшаго слабому и младшему, а какъ равнаго равному.

Иначе и быть не можетъ. Иначе и не должно быть.

Мѣняются времена. И мы видимъ, какъ теперь, благодаря жестокостямъ и звѣрствамъ турокъ, благодаря современной русско-турецкой войнѣ, вновь возродился интересъ къ армянскому народу, какъ къ народу, который переносилъ и переноситъ столько бѣдствій совершенно незаслуженно и безъ всякой вины. Возмущается просто человѣческое чувство противъ жестокостей и дикой кровавой расправы. На этой почвѣ и основанъ весь интересъ къ народу.

А теперь пришло время сказать, что такъ больше жить невозможно, что гибнетъ народъ, который достоинъ всеобщаго вниманія къ судьбамъ своимъ не потому только, что онъ мученикъ, но и потому, главнымъ образомъ, что онъ народъ, создавшій въ прошломъ своеобразную, оригинальную культуру, потому что онъ игралъ въ далекомъ прошломъ огромную роль въ культурно-экономической жизни Востока, и потому изученіе его представляетъ большой интересъ въ научномъ отношеніи въ вопросахъ опредѣленія путей общечеловѣческой культуры и въ вопросахъ, касающихся взаимоотношеній и вліяній въ сферѣ религіозныхъ вѣрованій, политической и литературной мысли и архитектурнаго искусства.

Приходятъ и уходятъ народы, приходятъ и уходятъ времена, движется жизнь безостановочно, развивается культура, и всѣ большіе и малые народы, содѣйствуютъ такъ или иначе ея развитію, ея мощи. Всѣ дѣлаютъ свое, быть-можетъ, малое, скромное дѣло. Но дѣлаютъ и не могутъ не дѣлать.

Что мы сдѣлали? Что мы создали? И какое наше мѣсто въ великой семьѣ народовъ, населяющихъ землю?

И если не другіе, то мы, мы сами должны своими силами, своимъ трудомъ, способностями и соединенными усиліями сдѣлать это очередное, огромной важности, не только національное, но и въ культурномъ отношеніи общечеловѣческое дѣло, потому что обязаны и передъ своимъ народомъ и передъ всѣмъ міромъ, потому что знанія эти нужны не только намъ однимъ, но и всему міру въ лицѣ тѣхъ, кто знаетъ и любитъ и хочетъ познать исторію развитія и этапы человѣческой культуры.

Такъ жизнь идетъ, ставя передъ людьми все новыя и новыя задачи. Поставленная ею передъ нами задача теперь имѣетъ для насъ огромное значеніе. Это видятъ всѣ. А средствъ и путей къ ея разрѣшенію пока нѣтъ. Съ огромной остротой встаетъ передъ нами настоятельнѣйшая необходимость созданія всякихъ ученыхъ обществъ и учрежденій, музеевъ и библіотекъ, которые могли бы принести огромную пользу дѣлу и оказать необходимую для начала дѣла помощь. Также необходимы и солидные періодическіе органы, носящіе строго спеціальный и научный характеръ, которые могли бы служить дѣлу ознакомленія общества со всѣми результатами изысканій и изслѣдованій въ интересующихъ насъ отрасляхъ армяновѣдѣнія.

Не меньшую необходимость представляетъ и систематическое изданіе оригинальныхъ произведеній армянскихъ авторовъ, разбирающихъ и трактующихъ вопросы не только исторіи, искусства, но и литературы, быта и филологіи.

Думается намъ, что никто не станетъ оспаривать настоятельную необходимость осуществленія этихъ очередныхъ задачъ, тѣмъ болѣе, что все это представляетъ глубокій интересъ и само по себѣ, какъ дѣятельность, позволяющая углубиться въ познаніе духовной и умственной жизни еще одного народа. Исторія—наука, имѣющая глубоко-воспитательное значеніе, и изученіе ея не можетъ не способствовать развитію и выработкѣ цѣльнаго міровоззрѣнія и укрѣпленію воли. Она имѣетъ огромное моральное значеніе, показывая наглядно этапы развитія человѣческой жизни и пріучая относиться ко всѣмъ явленіямъ исторической жизни народовъ съ должнымъ вниманіемъ и осторожностью. И потому тѣмъ болѣе интересно и поучительно можетъ быть изученіе исторіи народа, который въ продолженіе болѣе двухъ тысяч[illegible] велъ неутомимую борьбу со всякаго рода п[illegible] ствіями, насиліемъ и исчадіями мрака, со[illegible] культуру свою и намѣчая свои историческіе [illegible].

Таковыми представляются намъ тѣ задачи, которыя лежатъ теперь предъ всѣмъ армянскимъ народомъ въ лицѣ его культурныхъ и просвѣщенныхъ представителей, и таковы приблизительно тѣ пути, по которымъ необходимо итти, чтобы можно было рано или поздно достигнуть намѣченныхъ цѣлей.

И только въ этомъ случаѣ мы можемъ думать, что и другіе заинтересуются глубже нами, нашей судьбой, нашей древней культурой и, помогая намъ, будутъ изучать и наше славное прошлое и наше обойденное судьбой настоящее.

Теперь или никогда.

Т. Ахумянцъ.

Къ вопросу о возстановленіи сельскаго хозяйства въ разоренныхъ войной областяхъ Турецкой Арменіи *).

Въ виду полнаго разрушенія хозяйства армянъ въ Турецкой Арменіи, считаю настоятельно необходимымъ, чтобы теперь же было приступлено къ организаціоннымъ вопросамъ по возстановленію крестьянскаго сельскаго хозяйства въ указанныхъ районахъ.

Съ этой цѣлью въ возможно непродолжительномъ времени желательно, если еще не сдѣлано, произвести естественно-историческое и сельскохозяйственное обслѣдованіе областей Турецкой Арменіи, для чего и должно быть приглашено соотвѣтствующее

*) Отъ редакціи: авторъ статьи состоитъ старшимъ хлѣбнымъ инспекторомъ зернохранилищъ Государственнаго Банка Воронежско-Тамбовскаго района.

Наши бѣженцы и колоніи.

Несчастье, постигшее армянскій народъ, велико и неизмѣримо. Это ясно, какъ день, и всѣ хорошо знають про это. Знають у насъ объ этомъ несчастіи, знають и въ Европѣ, знають и содрогаются предъ нимъ и въ далекой Америкѣ.

Цифры показывають, что огромная масса бѣженцевъ, числомъ около 360,000 человѣкъ, обезумѣвшая отъ ужаса, больная и душой и тѣломъ, хлынула къ намъ, въ Россію, голодная и безпріютная.

Изъ всей этой массы только 15,000 человѣкъ трудоспособны. Остальные же—безпомощные старики, женщины и дѣти. И предъ этимъ безграничнымъ моремъ голодающихъ ртовъ широко раскрылъ свои двери и амбары [illegible]казскій армянскій крестьянинъ, который полюбовно пріютилъ ихъ въ своей избушкѣ и раздѣлилъ съ ними свой хлѣбъ и свои лохмотья.

Подобное отношеніе его до такой степени было преисполнено самозабвенія, что теперь онъ самъ стоитъ предъ суровой угрозой голода.

Что же сдѣлали наши города съ богатыми колоніями, какъ, напримѣръ, Тифлисъ, Баку, Крымъ, Астрахань и другіе города Россіи, гдѣ живетъ много армянъ? Они территоріально находились всегда далеко отъ «страны ужасовъ» и матеріально были несравненно обезпеченнѣе и благоустроеннѣе.

Къ сожалѣнію, мы до сего дня не имѣемъ полнаго и объединеннаго отчета о всѣхъ общественныхъ сборахъ и пожертвованіяхъ, который позволилъ бы намъ дать безпристрастный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Но въ опредѣленной степени и то, что извѣстно намъ, достаточно для того, чтобы мы имѣли основаніе сказать, что эти колоніи не проявили сколько-нибудь дѣятельнаго участія, не откликнулись на огромную національную нужду.

Отрадное исключеніе составляють только Петроградъ, Москва и Нахичевань, которые, дѣйствительно, совершили огромное дѣло и теперь еще продолжають его дѣлать.

Только въ началѣ бѣдствія было повсемѣстно организовано дѣло помощи пострадавшимъ единовременными пожертвованіями и ежемѣсячными взносами. Однако, это было очень кратковременно и имѣло мѣсто, повторяемъ, только въ самомъ началѣ бѣдствія. Нынѣ эти суммы носять только случайный характеръ и очень ничтожны размѣрами. И не нашлось ни одного человѣка, который своимъ щедрымъ пожертвованіемъ могъ бы залѣчить смертельную рану, раскрывшуюся на тѣлѣ родного народа, хотя крупныя завѣщанія и пожертвованія съ той или иной доброй цѣлью продолжають приходить.

Не входимъ въ обсужденіе причинъ, а оглашаемъ лишь голый фактъ. А, между тѣмъ, наше несчастье не только не облегчилось, но и продолжаетъ дѣлаться все болѣе и болѣе ужаснымъ.

Освобожденные изъ когтей кровожаднаго непріятеля, осколки нашей націи продолжають оставаться на нашихъ глазахъ голодными и нагими въ Александропольскомъ уѣздѣ; на улицахъ Эрзерума наши несчастныя сестры и сироты продолжають питаться собранными объѣдками и отбросами пищи или же гибнуть, дѣлаясь жертвой нашихъ морозовъ. Ужъ не говоримъ о тѣхъ, которые гибнуть въ пустыняхъ Месопотаміи, на берегахъ историческаго Евфрата, дѣлаясь жертвой невыносимой жары, голода. Не говоримъ потому, что они отъ насъ очень далеки.

Да, виновны, очень виновны мы, живущіе въ колоніяхъ: мы оказались не въ мѣру спокойными и безсердечными. Но еще болѣе виновны наши созданныя для этой цѣли общества и учрежденія въ томъ, что въ должный моментъ не объединились, не создали единства и централизаціи труда и помощи, которыя въ моментъ несчастья были такъ необходимы, не организовали дѣла вспомоществованія на мѣстахъ, въ колоніяхъ. Это неотложное дѣло не совершили и наши центральные органы и прежде всего по той причинѣ, что сами не были организованы и объединены.

Изъ числа получившихъ у насъ пріютъ бѣженцевъ около 60,000 погибли здѣсь же, у насъ на глазахъ. Остальныхъ ожидаетъ не лучшая участь, такъ какъ пріютившій ихъ армянскій крестьянинъ нынѣ самъ ничего не имѣетъ не только для того, чтобы дать имъ, но и чтобы самому прокормиться.

Но хотя бы теперь вспомнимъ нашъ долгъ, объединимся вокругъ дорогихъ намъ обломковъ нашей націи, организуемъ нашу помощь и спасемъ обиженныхъ судьбой нашихъ безпомощныхъ и отчаявшихся сестеръ, нашихъ нагихъ сиротъ.

Нужно вѣрить, что собирающійся въ Эривани армянскій съѣздъ обратитъ свое вниманіе на этотъ вопросъ, и бѣженское дѣло попадаетъ, наконецъ, въ однѣ руки.

Только тогда оно пойдетъ гладко и дастъ тѣ результаты, которыхъ ждетъ Арменія.

Свящ. А. Сарикянцъ.

Маленькія замѣтки.

(Изъ записной книжки).

Появленіе въ Баку новаго армянскаго ежемѣсячника „Горцъ“ („Дѣло“) заслуживаетъ серьезнаго вниманія и невольно направляетъ мысли въ сторону печальной исторіи армянскихъ ежемѣсячниковъ за послѣднее десятилѣтіе.

Съ прекращеніемъ прекраснаго ежемѣсячника свѣтлой памяти А. В. Арасханьяна „Мурчъ“ („Молотъ“), долгіе годы дѣлавшаго свое хорошее и свѣтлое дѣло, въ армянской періодической печати образовался крупнѣйшій пробѣлъ, очевидный минусъ.

Необходимость хорошаго, серьезнаго и разносторонняго армянскаго ежемѣсячника была настолько неоспорима, понятна и очевидна, что не могло быть на этотъ счетъ двухъ мнѣній. Культурная нація, насчитывающая десятки крупныхъ, выдающихся писателей, нація, недавно отпраздновавшая полуторатысячелѣтіе родной письменности и четырехсотлѣтіе родного книгопечатанія, не могла не имѣть хотя бы одного серьезнаго литературно-общественнаго ежемѣсячника.

количество агрономовъ. Послѣ этого совѣщаніе этихъ агрономовъ намѣчаетъ возможно полный планъ мѣропріятій, имѣющій цѣлью возстановленіе и улучшеніе всѣхъ отраслей сельскохозяйственной культуры.

Для успѣшнаго достиженія этой цѣли нельзя ограничиться только денежной помощью со стороны частныхъ лицъ, но, главнымъ образомъ, должно быть оказано широкое матеріальное содѣйствіе изъ государственнаго фонда; при этомъ необходимо озаботиться скорѣйшей организаціей мѣстныхъ комитетовъ (вѣдающихъ дѣломъ возстановленія и улучшенія мѣстнаго хозяйства) и въ особенности различнаго рода кооперативовъ: кредитныхъ, потребительскихъ и сельскохозяйственныхъ союзовъ ихъ, артелей и пр. Кооперативы эти, благодаря самодѣятельности населенія, лучше и легче позволятъ справиться съ грандіозной задачей по возстановленію разрушенныхъ хозяйствъ въ Турецкой Арменіи.

Такимъ образомъ, прежде всего слѣдуетъ пригласить опытныхъ агрономовъ, которые въ коллегіальномъ совѣщаніи должны выработать программу обслѣдованія (на 1-хъ порахъ возможно краткую), а затѣмъ уже они приступаютъ къ выполненію намѣченнаго плана мѣропріятій по возстановленію и улучшенію хозяйства въ разоренныхъ мѣстностяхъ Арменіи.

Для улучшенія кустарныхъ промысловъ желательно пригласить, кромѣ агрономовъ, также и спеціалистовъ-инженеровъ, которые будутъ способствовать лучшей технической постановкѣ этихъ производствъ, такъ какъ, напр., инженеры улучшатъ ткацкое кустарное дѣло, введя усовершенствованныя машины, улучшенные пріемы ткачества, химическое, возможно совершенное и прочное окрашиваніе тканей, шерсти, ковровъ и пр.; усовершенствуютъ металлообрабатывающіе промыслы, введеніемъ сподручныхъ для (кустарей - крестьянъ) и ихъ артелей различнаго рода станковъ, штамповъ, прессовъ и пр. усовершенствованій. Такія же техническія улучшенія возможно ввести въ башмачно-туфельномъ промыслѣ.

Не менѣе нуждаются въ художественномъ обученіи и улучшеніяхъ также извѣстные Ванскіе серебряники, для того, чтобы издѣлія ихъ завоевали болѣе обширный рынокъ сбыта, а также кустари, обрабатывающіе сырыя кожи, дерево и пр. матеріалы. Агрономы и инженеры должны быть приглашены, по моему мнѣнію, возможно скорѣе, дабы использовать время и безотлагательно приступить къ планомѣрной организаціонной работѣ. Нужны будутъ, конечно, впослѣдствіи также инструктора-кооператоры, для правильной организаціи постановки дѣла въ кооперативахъ, а также инструктора по садоводству, пчеловодству, шелководству, молочнаго дѣла, птицеводства и пр. Если нельзя, по военнымъ соображеніямъ, это дѣло начать одновременно во всѣхъ областяхъ Арменіи, то желательно, по крайней мѣрѣ, приступить къ этой работѣ на 1-хъ порахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это допускается военными обстоятельствами; мнѣ казалось бы, что въ первую голову можно начать, напримѣръ, съ Ванской области, Алашкертской долины, отчасти съ районовъ Муша и Битлиса, а можетъ быть и въ другихъ, т.-е. въ такихъ мѣстахъ, куда уже устремилась волна бѣженцевъ-армянъ и куда, повидимому, главнымъ образомъ, и приглашаетъ населеніе правительственная власть, если судить по тѣмъ или другимъ сообщеніямъ, помѣщеннымъ въ журналѣ «Армянскій Вѣстникъ».

Здѣсь я считаю нужнымъ вновь оговориться, что нахожу возможнымъ и необходимымъ приступить къ вышеупомянутымъ работамъ только въ тѣхъ районахъ, которые прочно обезпечены и вполнѣ безопасны въ отношеніи новаго наступленія со стороны турецкихъ вооруженныхъ силъ, чтобы, такимъ образомъ, не подвергнуть населеніе опять разоренію, рѣзнѣ и прочимъ бѣдствіямъ.

Лучше все сдѣлать основательно, хотя бы и немногое, но въ мѣстахъ, не угрожающихъ населенію новыми бѣдствіями. Комиссія, вѣдающая дѣломъ возстановленія хозяйства въ Турецкой Арменіи (или какія-либо другія организаціи), должна пригласить вышеупомянутыхъ спеціалистовъ по возможности незамедлительно, за счетъ [illegible]въ, имѣющихся въ ея распоряженіи, и [illegible] съ этимъ должна возбудить ходатайс[illegible]вительствомъ объ ассигнованіи изъ [illegible]вующихъ средствъ на это дѣло.

Въ связи съ вы[illegible]нутыми мѣропріятіями по возстановленію и улучшенію хозяйства въ разоренныхъ областяхъ Арменіи и одновременно съ этимъ должно быть реорганизовано веденіе хозяйства и сдача въ аренду земель во всѣхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ Эчміадзину и др. армянскимъ монастырямъ въ Россіи, а также въ Турецкой Арменіи и въ Персіи. Хозяйство въ этихъ имѣніяхъ въ настоящее время ведется крайне примитивно и находится въ рукахъ монаховъ, незнакомыхъ съ требованіями культурнаго сельскаго хозяйства. Поэтому земли эти не даютъ тѣхъ доходовъ, которые онѣ должны были бы приносить, если бы постановка дѣла соотвѣтствовала основаніямъ сельскохозяйственной науки.

Для улучшенія постановки хозяйства въ имѣніяхъ, принадлежащихъ армянскимъ монастырямъ, необходимо по-моему слѣдующее: Эчміадзину слѣдовало бы пригласить нѣсколько опытныхъ агрономовъ для составленія организаціонныхъ плановъ для каждаго изъ имѣній, принадлежащихъ армянскимъ монастырямъ. Послѣ составленія такихъ плановъ (лучше это сдѣлать совмѣстно 2—3-мъ агрономамъ), сначала для какого-либо одного имѣнія— немедленно приглашается управляющій въ это имѣніе, лицо съ высшимъ или среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, для приведенія въ исполненіе выработаннаго организаціоннаго плана даннаго имѣнія. Такимъ образомъ, поочередно, приступаютъ къ выполненію плановъ и всѣхъ остальныхъ имѣній. Кромѣ того, во главѣ всего дѣла должно находиться особое Главное Управленіе, наблюдающее за правильной постановкой дѣла, отчетностью и пр. во всѣхъ монастырскихъ имѣніяхъ. Въ заключеніе я позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы $^3/_4$ всѣхъ доходовъ, получаемыхъ съ земельныхъ имуществъ, принадлежащихъ армянскимъ монастырямъ, шли на улучшенія по управленію этихъ имѣній, на дѣло возстановленія разрушеннаго хозяйства крестьянъ въ Турецкой Арменіи, на учрежденіе различныхъ сельскохозяйственныхъ—техническихъ и общеобразовательныхъ школъ, а также на различныя благотворительныя и т. п. учрежденія.

Агрономъ Г. Арутюновъ.

Это ясно было для всѣхъ, и со дня прекращенія „Мурча“ въ прессѣ и въ литературно-общественныхъ кругахъ неустанно писали и говорили о крайней необходимости заполненія этого крупнаго и печальнаго пробѣла.

Отсутствіе ежемѣсячника являлось значительнымъ препятствіемъ на пути свободнаго и неуклоннаго развитія отечественной литературы. Какъ литература художественная, такъ равно и литература въ широкомъ смыслѣ слова, съ ея многообразными развѣтвленіями, не могла развиваться и процвѣтать безъ ежемѣсячника.

Одно время, подъ очевиднымъ вліяніемъ русской альманахоманіи, родился рядъ литературныхъ альманаховъ: „Гарунъ“ („Весна“), „Псакъ“ („Вѣнокъ“), „Шохеръ“ („Проблески“) и пр. Они не могли, конечно, замѣнить ежемѣсячника: будучи изданіями не періодическими, они не могли изображать текущей политико-общественно-литературной дѣйствительности и являлись исключительно литературно-художественными сборниками.

«Знаніе», «Шиповникъ», «Земля», «Стрѣлецъ», «Очарованный Странникъ», «Стремнины» и прочіе русскіе альманахи имѣли и имѣютъ, конечно, несомнѣнное значеніе и большой успѣхъ, но на ряду съ ними играли и играютъ значительно большую роль десятки разностороннихъ ежемѣсячниковъ.

Благою цѣлью заполнить пробѣлъ, образовавшійся съ прекращеніемъ «Мурча», задался почтенный Гарегинъ Левоньянъ своимъ роскошнымъ «Гехарвест'омъ» («Искусство»). Но и оно не могло всецѣло замѣнить ежемѣсячникъ. Чисто художественный характеръ изданія и далеко не регулярное появленіе очередныхъ выпусковъ, объясняемое, конечно, матеріальными затрудненіями, мѣшали органу Левоньяна хотя бы приблизительно заполнить зіяющую пустоту. «Гехарвестъ», въ смыслѣ художественности, не имѣлъ и не имѣетъ соперниковъ въ армянской прессѣ. Но намъ необходимъ былъ прежде всего и больше всего разносторонній литературно-общественный ежемѣсячникъ — настоящее продолженіе арасханьяновскаго «Мурча». Основался «Арорь» («Плугъ»). Онъ вполнѣ отвѣчалъ по внѣшности указанной потребности и, вѣроятно, могъ бы заполнить пробѣлъ, если бы редакторомъ его не былъ Амб. Аракельянъ, придавшій журналу характеръ подголоска «Мшак'а» не умѣвшій или, вѣрнѣе, не желавшій, привлечь къ сотрудничеству никого, кромѣ 2—3 правовѣрныхъ «мшакистовъ». Десятки выдающихся армянскихъ писателей и журналистовъ, не примыкающихъ къ «Мшак'у», остались внѣ этого новаго ежемѣсячника, и «Арорь», естественно, зачахъ, заполняемый на 3/4 переводами второстепенныхъ русскихъ авторовъ и безцвѣтными твореніями третьестепеннаго поэта Левона Григорьянца.

Годы шли. Необходимость настоящаго ежемѣсячника становилась съ каждымъ днемъ чувствительнѣе и острѣе. Пришли знаменательные дни великихъ, свѣтлыхъ праздниковъ національной культуры. Основалось «Общество писателей». Началось замѣтное «движеніе водъ» и, какъ естественный результатъ этого движенія, обнаружилась новая и очень серьезная попытка заполнить пробѣлъ: появился «Норъ-Осанкъ» («Новое Теченіе») Арш. Хазарьяна. Вокругъ этого новаго ежемѣсячника быстро собрался весь цвѣтъ армянской литературы: рядомъ съ маститыми, славными баянами Туманьяномъ, Исаакьяномъ, Шантомъ—талантливая молодежь: К. Микаэльянъ, М. Мануэльянъ, Рэнъ, Сейри; рядомъ со старыми знакомцами—Д. Демирчьяномъ, О. Анопьяномъ — начинающіе, но многообѣщающіе поэты: Лейли, Арм. Тиграньянъ, А. Мазманьянъ. Въ отдѣлѣ литературной критики—Н. Агабальянъ, А. Тертерьянъ, М. Абегянъ, Сурхатьянъ; въ отдѣлѣ общественныхъ вопросовъ—А-До, А. Хазарьянъ, Ананунъ, Хатисьянъ, Ванунянъ; въ философскомъ—бр. Франгянъ, въ научномъ—Р. Габріэлянъ и пр.

Этотъ перечень именъ будто бы предвѣщалъ новому армянскому ежемѣсячнику если и не золотыя горы, то, по меньшей мѣрѣ, безпрепятственное и безбѣдное существованіе. И, дѣйствительно, «Норъ-Осанкъ» давалъ обильный и цѣнный матеріалъ, вполнѣ оправдалъ свою необходимость, свою роль.

Но... Ахъ, это проклятое, это зловѣщее «но» армянской дѣйствительности! Конечно, наивно было бы полагать и надѣяться, что армянскій ежемѣсячникъ, хотя бы и великолѣпный, можетъ имѣть десятки тысячъ подписчиковъ: для этого нужно быть абсолютно незнакомымъ съ армянской дѣйствительностью или же носить слишкомъ большіе очки слишкомъ розоваго оптимизма.

Но и самый ярый пессимистъ, всю жизнь печаловавшійся и громившій нашу «культурную отсталость», нашу «дикость»,—былъ, вѣроятно, пораженъ, когда узналъ, что прекрасный ежемѣсячникъ «Норъ-Осанкъ», единственный въ то время армянскій ежемѣсячникъ, собравшій вокругъ себя весь цвѣтъ современной армянской литературно-общественной мысли, имѣлъ ровно... 340 подписчиковъ!.. При такихъ условіяхъ журналъ, не обладавшій никакими капиталами, не могъ, конечно, существовать.

И мы вновь остались безъ ежемѣсячника. Вновь наши поэты, романисты, новеллисты, публицисты, этнографы, экономисты, критики принуждены были перейти въ крошечные «нижніе этажи» ежедневныхъ газетъ, помѣститься рядомъ съ послѣдними сенсаціями телеграфа и репортера.

И вотъ теперь К. Красильникянъ въ Баку положилъ основаніе новой благой попыткѣ заполнить жестокій пробѣлъ. Какая участь ждетъ его?

Неужели повторится печальная исторія безвременно погибшаго «Норъ-Осанк'а»? Неужели опять мы встрѣтимся съ этой проклятой цифрой 340?

Не будемъ каркать. Подождемъ.

Сим. Гамаловъ.

Весною.

(Изъ армянскихъ впечатлѣній 1914 г.).

Цвѣли застѣнчивыя розы
Благоуханною весной.
Капризно вьющіяся лозы
Убрались листвой золотой.
Родной земли открылось лоно.
Пьянѣла мысль... Бродила кровь.
И съ страстной жаждой у балкона
Уста гранатъ пылали вновь.
Тысячерукіе титаны
Полузабытой старины
Благословляли насъ платаны
Прохладной вѣчной тишины.
Природа-мать, лаская око,
Щедрѣе ткала каждый день
Цвѣтами пышнаго востока
Печаль сожженныхъ деревень.
Святыхъ вершинъ живыя воды
Стремились въ рай родныхъ долинъ.
Уже встрѣчалъ зарю свободы
Веселой пѣсней армянинъ.
Неописуемыя муки
Свивались прочь, какъ злые сны,
Подъ эти радостные звуки
На свѣтломъ праздникѣ весны.
Быстрѣе птицъ слетались вѣсти:
«Вставай, молись, спасенья жди!
«Идутъ бойцы народной чести,
«Освобожденія вожди».
«Какъ тучи гнѣвной непогоды
«Въ туманахъ сѣвера, они
«Таятъ въ рядахъ своихъ свободы
«Молніеносные огни»...
«Мы вѣримъ, близокъ часъ расплаты!
«За ружья—въ строй! Воскресшій братъ,
«Ты слышишь дальніе раскаты,—
«Побѣдъ обѣщанныхъ набатъ?..»
И если пасть судьба сулила,
Такъ лучше встрѣтить смерть въ бою,—
Чѣмъ гнить, какъ смрадная могила,
Въ тобою преданномъ краю.

Вас. Немировичъ-Данченко.

Въ пути.

Я такъ давно въ пути и такъ устали ноги!
Такъ труденъ долгій путь!
Измученный, безъ силъ, на камень близъ дороги
Я сѣлъ, чтобъ отдохнуть.

Заката полоса таинственно блѣднѣетъ...
Подъ рѣзвымъ вѣтеркомъ
Звучитъ посѣва гимнъ и душу мнѣ лелѣетъ!
Такъ тихо все кругомъ...

Въ бездонной тишинѣ усну я здѣсь, на волѣ,
Забывъ свою печаль,
А на зарѣ опять я, повинуясь долѣ,
Пойду въ нѣмую даль...

Сим. Бабіянъ.

Пѣсня ашуга.

Дорогая, съ грустными глазами,
Я тебѣ, одной тебѣ пою!
Я пою, но мертвы мои пѣсни,
Если я тебѣ ихъ не пою!

Милая, съ лучистыми глазами,
Я на звѣзды яркія гляжу...
Я гляжу, но звѣздный блескъ тускнѣетъ,
Если я въ глаза твои гляжу!

Нѣжная, съ лучистыми глазами,
На пирахъ шербетъ я сладкій пью...
Пью шербетъ, но горькій онъ, какъ слезы,
Передъ тѣмъ, что съ губъ твоихъ я пью!

Дорогая, съ грустными глазами,
Я тобой, одной тобой живу!
Я живу, но жизнь на смерть похожа,
Если я не для тебя живу.

Маріамъ Таэз.

Крестъ.

Я шелъ; давила тяжесть плечи;
И призракъ счастья тщетно я искалъ...
Все недоступнѣе казалась радость встрѣчи,
И на земь павъ, на Бога я роптал.

И голосъ съ неба молвилъ: «Встань, отнынѣ
Сниму Я съ плечъ твоихъ тяжелый крестъ.
Иди свободный въ горы и въ пустыни,
Моря и земли обойди окрестъ!

Ищи повсюду счастья ликъ желанный;
Тебѣ доступны всѣ пути—иди,
Передъ тобою кубокъ многогранный
Алмазовъ полный... лучшій—самъ найди»!

И былъ влекомъ я призракомъ обманнымъ
На выси горъ, въ пустыни, города,
Стремился къ берегамъ обѣтованнымъ,
Чтобъ не достичь ихъ—никогда.

И возвратясь въ родимый край, усталый,
Безъ ропота вошелъ я въ старый храмъ...
Мой крестъ тяжелый, пыльный обветшалый,
Гдѣ сброшенъ былъ, лежалъ и нынѣ тамъ.

И понялъ я, припавъ къ нему рыдая,
Что съ нимъ свое я счастье несъ съ собой,
Что эту тяжесть слѣпо проклиная,
Я проклялъ путь, дарованный судьбой.

И, охвативъ его дрожащими руками,
Хотѣлъ взвалить его на плечи, но не могъ.
И, рядомъ, въ прахъ упалъ съ разбитыми мечтами,
У ступеней не пройденныхъ дорогъ.

Б. Халатовъ.

Споръ Омаръ Хаяма съ Богомъ.

(Ав. Исаакіана).

— Омаръ Хаямъ, поэтъ печальный Хорасана, сидѣлъ межъ золотыхъ нарциссовъ и пилъ вино изъ глинянаго кубка, чтобы въ забвеніи уйти отъ тщеты земного бытія.

Въ это время пробудился внезапно вѣтеръ,—сатанинскій вѣтеръ. Вознесясь на хвостѣ своемъ, неистово кружась, онъ въ дикой пляскѣ срывалъ и мчалъ,—что попадало подъ руку, билъ и разбивалъ... И, обуреваемый духомъ зла, насѣлъ вдругъ на бѣднаго Хаяма, истопталъ его подъ собой, сронилъ кубокъ съ виномъ, разбилъ кубокъ глиняный, и истекло вино на землю.

И свистя и шипя злорадно, взыгравъ крыльями, умчался вѣтеръ, яростный, злой и скрылся въ далекой дали.

То въ гнѣвѣ слѣдилъ Хаямъ за убѣгающимъ вѣтромъ, то съ горестью смотрѣлъ на разбитый кубокъ и, дарующую жизнь, червленую влагу, которую изжаждавшаяся земля мигомъ всосала въ себя, какъ отъявленная пьяница.

Тогда вскинулъ глаза на лазоревое небо и такъ сказалъ Омаръ Хаямъ, садовъ Хорасана печальный соловей:

Мой кубокъ съ пѣною вина
Разбилъ Ты въ гнѣвѣ, о Творецъ!
Войти во храмъ блаженства, сна
Ты запретилъ мнѣ, о Творецъ!
Пусть облѣпленъ мой ротъ землей,
Испившей алую струю...
Зачѣмъ караешь местью злой,—
Иль Ты, о Боже,—во хмѣлю?..

И услышалъ Богъ жалобы и упреки Хаяма. Разгнѣвался Богъ, сильно разгнѣвался, что дерзнулъ какой-то бренный такъ безумно изрыгать хулу.

И Богъ наказалъ Хаяма.

Уста поэта скривились... языкъ отнялся.

Не могъ больше говорить Хаямъ, тщеты земной сладкозвучный соловей.

Когда прошло немного времени, очнулся Хаямъ, узрѣлъ тяжкое наказаніе и раскаялся...

И, обратясь къ Богу, такъ залепеталъ:—

Ты въ души проникаешь всѣхъ.
Кто не творитъ грѣха, мой Богъ!
И тотъ, кто не своруетъ грѣхъ,
Какъ проживетъ свой вѣкъ, мой Богъ!
Когда жъ я зло содѣю, злясь,—
И зло накажешь Ты меня...
Такъ гдѣ жъ святая грань межъ насъ?—
Чѣмъ Ты отличенъ отъ меня!..

И услышалъ Богъ покаяніе и мудрую рѣчь Хаяма; подивился, что способенъ какой-то бренный такъ умно говорить.

Устыдился Богъ и простилъ Хаяма, даровавъ ему вновь червленое вино и вложивъ въ уста его еще болѣе мудрый глаголъ.

Цолакъ.

Нашъ рокъ.

(А. Исаакіана).

Тысячи лѣтъ и до сего дня сидитъ татаринъ, какъ кошмаръ, на нашей груди, отнявъ наше дыханіе.

Тысячи лѣтъ и до сего дня проливали мы кровь для свѣта, красоты, правды-справедливости, насытивъ ею долы и горы.

Тысячи лѣтъ и до сего дня мы взывали къ человѣческой совѣсти, но совѣсть человѣка—лишь глыба камня.

И стонали мы подъ ножомъ, терпѣли колесованіе, горѣли на кострахъ, но нашему мученичеству нѣтъ конца...

Тяжелые, горькіе вѣка переживали и другія націи, и ихъ смѣняла свѣтлая, свободная заря, а наше небо окутано все той же мрачной мглой, на родинѣ—кровь и разрушеніе.

И мы умремъ съ нашимъ страданіемъ, тяжело вздыхая погаснетъ и нашъ вѣкъ, но подошедшее завтра поколѣніе вновь будетъ страдать,—намъ подобно...

Ахъ, нашему мученичеству не видать все смерти-конца!

Загорается солнце, зацвѣтаетъ весна, высоко паритъ духъ творчества, но изъ нашихъ сердецъ сочится лишь кровь: на нашихъ плечахъ вѣчно татаринъ сидитъ,—мы не можемъ летать!

Сверкающими очами вдохновенія зритъ нашъ народъ безсмертную идею; но на нашихъ плечахъ вѣчно татаринъ сидитъ,—мы не можемъ взлетѣть!

Увы, подобно другимъ, мы не измѣняли святынѣ; предвѣстники свѣта и правды, мы много боролись, мы умѣемъ бороться!..

О, ты, распятая нація, жертва міра, святой алтарь паломничества; ты, прикованный къ землѣ великій Прометей,—твою душу грызетъ дикій, кровожадный татаринъ вотъ уже тысячи лѣтъ, тысячи лѣтъ!

Искупающій одинъ грѣхи человѣчества, ты храбро прими изъ его рукъ горькую чашу и гордо умри на великой тропѣ, какъ піонеръ, чтобъ народы свободнѣе прошли черезъ тебя къ безсмертному идеалу...

Б—и.

Гвоздики съ мимозами.

Въ стройной вазѣ любовно тебѣ поднесенныя
Томно грезятъ стыдливо другъ къ другу склоненныя
Стебельками и хрупкими лозами
Гвоздики съ мимозами.

Точно губы ночныя, грѣхомъ напоенныя
Темно-алыя, сочныя и благовонныя
Терпко-крѣпко дурманя наркозами—
Гвоздики съ мимозами...

Вы склонились тяжелыя, стройныя, сонныя,
Я цѣлую васъ нѣжно, цвѣты благовонные,
Окрыленный, обманутый грезами...
Гвоздики съ мимозами!

Георгій Евангуловъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

13 февраля.

Наши развѣдчики внезапно атаковали сторожевое охраненіе противника близъ западнаго берега Ванскаго озера, отбросили турокъ съ большими потерями и взяли въ плѣнъ 4 офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ.

14 февраля.

Нападеніе турокъ на наши части, находящіяся сѣвернѣе Сивасскаго шоссе, было отбито огнемъ и контръ-атакой.

15 февраля.

Перестрѣлка. На Понтійскомъ Таврѣ метель продолжается.

16 февраля.

Поиски развѣдчиковъ.

17 февраля.

Перестрѣлка, во время коей раненъ доблестный командиръ полка полковникъ Мачаваріани.

18 февраля.

Перестрѣлка.

19 февраля.

Въ Персіи наши части, перейдя въ наступленіе, заняли на фидкарскомъ направленіи селеніе Хана-Кали, что въ 35 верстахъ югозападнѣе Биджара, а на хамаданскомъ направленіи 17 февраля овладѣли гор. Хамаданомъ.

На турецкихъ фронтахъ.

Въ періодъ времени до 16 февраля общее вниманіе было приковано къ месопотамскому фронту, гдѣ развивалась наступательная операція британской арміи генерала Мода.

Овладѣвъ 9 февраля южной частью позицій у Саннаята, англичане отбили шесть турецкихъ контръ-атакъ, а затѣмъ, бросившись снова на приступъ, выбили противника изъ двухъ линій траншей.

На другой день, 10 февраля, англичане рѣшили отвлечь вниманіе турокъ отъ Саннаята, гдѣ оборона начала пріобрѣтать весьма упорный характеръ и до разсвѣта произвели переправу нѣкоторыхъ частей своихъ войскъ на лѣвый берегъ Тигра по построенному въ теченіе ночи мосту.

Сосредоточивъ переправившіяся войска на полуостровѣ Шамрангъ, британцы развили ураганное дѣйствіе артиллеріи, остававшейся на лѣвомъ берегу, благодаря чему турки бросивъ свои позиціи, лежащія на горномъ хребтѣ, пересѣкающемъ полуостровъ, начали отступленіе въ направленіи на Багхандахъ, расположенный въ 39 километрахъ къ западу отъ Кутъ-эль-Амары. Передъ отступленіемъ непріятель поджегъ свои склады военныхъ припасовъ и провіантскіе магазины.

Одновременно съ наступленіемъ на полуостровѣ Шамранѣ англичане атаковали снова позиціи у Саннаята и 11 февраля окончательно овладѣли ими.

Вслѣдъ затѣмъ началось энергичное преслѣдованіе турецкихъ войскъ, отступавшихъ по обоимъ берегамъ р. Тигра, подъ прикрытіемъ сильныхъ арьергардовъ.

На лѣвомъ берегу, закрѣпивъ за собой саннаятскую позицію, англичане достигли линіи Атаба, близъ болотъ Магазиса, а на правомъ берегу арьергарды противника, поддержанные артиллеріей, оказали довольно сильное сопротивленіе правому флангу британской арміи.

Но на помощь англійской пѣхотѣ прибыла кавалерія, переправившаяся на правый берегъ Тигра.

Разбившись на многочисленные отряды, конница выиграла флангъ непріятеля и повела противъ него рядъ атакъ.

Отбиваясь отъ кавалеріи и отстрѣливаясь отъ наступавшей съ фронта пѣхоты, турки снова перешли въ отступленіе, благодаря чему англичанамъ удалось быстро захватить двѣ линіи позицій у Вагхандаха и Сувала.

Успѣшному дѣйствію британской пѣхоты въ значительной степени содѣйствовалъ воздушный флотъ, обстрѣливавшій непріятеля изъ пулеметовъ и бросавшій въ боевые порядки его бомбы.

Результатомъ боевыхъ дѣйствій за 10 и 11 февраля было то, что турки отдали всѣ свои сильныя позиціи, расположенныя между Саннаятомъ и Кутъ-эль-Амарой, а конечнымъ послѣдствіемъ энергичнаго наступленія британцевъ было очищеніе г. Кутъ-эль-Амары, который 12 февраля былъ занятъ частями арміи генерала Мода.

Паденіе г. Кутъ-эль-Амары важно въ томъ отношеніи, что, служа базою для 6-й турецкой арміи, онъ способствовалъ упорной оборонѣ позицій, расположенныхъ по обоимъ берегамъ р. Тигра.

Съ захватомъ Кутъ-эль-Амары англичанамъ открывается путь къ главному городу Месопотаміи—Багдаду, а угроза послѣднему ставитъ въ тяжелое положеніе турецкую армію, оперирующую противъ нашихъ силъ генерала Баратова въ Персіи.

Дальнѣйшее наступленіе англичанъ въ багдадскомъ направленіи продолжается.

Преслѣдуя по пятамъ отступающаго противника, британскія войска 13 февраля завязали новый бой, ведя упорный нажимъ съ трехъ сторонъ: у Боята, затѣмъ на лѣвомъ берегу р. Тигра и въ 35 миляхъ къ западу и сѣверо-западу отъ Кутъ-эль-Амары.

довая группа россійскихъ армянъ, ихъ интеллигенція и организаціи, хотя и находились въ несравненно болѣе благопріятной обстановкѣ, чѣмъ первые».

Но все же цитируемый органъ не забываетъ, что для ознакомленія русскихъ съ армянами кое-что сдѣлано, кое-что дѣлается, и притомъ усиліями преимущественно армянскихъ колоній,—въ Петроградѣ, напр., въ Москвѣ, въ Ростовѣ н/Д. и др.

Отмѣчая заслуги колоній въ указанномъ дѣлѣ, „Ванъ-Тоспъ" находитъ все это недостаточнымъ...

«Самымъ сильнымъ средствомъ въ дѣлѣ армянской пропаганды является возможность имѣть армянскій отдѣлъ въ русской вліятельный прессѣ Петрограда и Москвы. Но мысль о такомъ отдѣлѣ остается пока лишь желаніемъ, осуществленіе котораго въ настоящее время становится настоятельно необходимымъ. Вѣдь въ русскихъ авторитетныхъ органахъ, читаемыхъ въ правящихъ кругахъ и высшихъ слояхъ общества, различныя народности Россіи, какъ-то, евреи поляки, имѣютъ свои постоянные отдѣлы; у насъ же нѣтъ своего уголка въ нихъ».

Журналъ надѣется, что колоніи возьмутъ на себя осуществленіе и этой задачи и въ настоящіе мрачные, тяжелые дни направятъ свои силы на дѣло возрожденія родного народа.

Дороговизна на Кавказѣ.

Дороговизна, царящая нынѣ почти во всей Европѣ, даетъ себя чувствовать особенно остро на Кавказѣ.

Помимо общихъ причинъ роста цѣнъ на предметы потребленія, тутъ имѣетъ мѣсто и искуственное взвинчиваніе цѣнъ въ самой безцеремонной его формѣ.

Въ «Оризонѣ» читаемъ:

„Вотъ уже почти два года, какъ средній и низшій слои общества въ одинъ голосъ кричатъ противъ спекуляціи на жизненные продукты. Почти уже два года, какъ печать взываетъ къ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ о принятіи рѣшительныхъ мѣръ противъ указаннаго бѣдствія.

Однако, эти крики и воззванія, или такъ и остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, или же, въ лучшемъ случаѣ, служатъ матеріаломъ для безплодныхъ распоряженій учрежденій и лицъ, взявшихся руководить общинной жизнью. Народъ все ждетъ, что хоть разъ будетъ принята надлежащая мѣра, рѣшительный шагъ противъ спекулянтовъ, съ жадностью вампира набросившихся на него. Тщетныя ожиданія! Все идетъ прежнимъ порядкомъ, и шайка спекулянтовъ продолжаетъ разрушать народный организмъ.

И эта позорная вакханалія совершается не только въ отдаленныхъ, забытыхъ провинціяхъ, не только въ темныхъ, глухихъ уголкахъ нашего края, тамъ и до войны „духанщикъ" своевольно распоряжался карманомъ бѣднаго крестьянина,—но даже здѣсь, въ Тифлисѣ, гдѣ за всѣмъ слѣдитъ око центральной власти, и гдѣ наше городское самоуправленіе „денно и нощно печется о нуждахъ жителей" (sic!).

Ни одно злоупотребленіе не совершается такъ откровенно въ нашей общественной жизни, какъ спекуляція, и ни одинъ преступникъ такъ не чувствуетъ себя внѣ опасности отъ карающей силы, какъ именно спекулянтъ.

... И она особенно сильно тѣснитъ населеніе въ дѣлѣ сбыта такихъ продуктовъ, которые въ нынѣшнихъ условіяхъ нашего края можно было вынести на рынокъ по гораздо болѣе доступнымъ цѣнамъ. Мы не говоримъ объ овощахъ и фруктахъ, которыя, несмотря на безпримѣрное обиліе послѣдняго сбора, сбываются прямо по чудовищнымъ цѣнамъ. Не говоримъ о нихъ потому, что неимущіе слои населенія уже примирились съ мыслью, что эти блага ниспосланы небомъ лишь для имущихъ. Но возьмемъ мясо, которое при теперешнихъ обстоятельствахъ занимаетъ первое послѣ хлѣба мѣсто въ дѣлѣ народнаго продовольствія. И этотъ необходимый продуктъ питанія сдѣлался предметомъ постыдной спекуляціи, именно, здѣсь, въ Тифлисѣ!"

И указавъ на то, что мясники, не взирая на установленныя таксы и на пониженіе стоимости скота, ежедневно повышая цѣну на мясо, довели ее въ послѣднее время до 80—90 коп. фунтъ, газета констатируетъ крайне прискорбный фактъ ихъ безнаказанности:

„Такое безцеремонное спекулированіе происходитъ публично, на виду городского самоуправленія, на глазахъ полиціи, и не предпринимается никакихъ *реальныхъ* мѣръ противъ него".

Русская пресса.

„Московское Армянское Издательство" и армянскій литераторъ.

По поводу учрежденія въ Москвѣ общества подъ названіемъ «Московское Армянское Издательство» г. Лео помѣстилъ въ „Оризонѣ" большую статью, въ которой привѣтствуетъ появленіе этого столь необходимаго въ армянской жизни учрежденія, возлагая на него большія надежды.

Указавъ на цѣль и характеръ указаннаго о—ва, маститый писатель продолжаетъ:

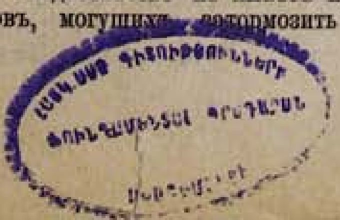
„Вотъ прекраснѣйшая идея, прямо свѣтлое начинаніе въ нашей жизни, столь обильной безотрадными и уродливыми фактами. Осуществится ли она, эта идея, въ полномъ объемѣ своемъ — не знаю. Но какъ одинъ изъ старыхъ работниковъ на нивѣ армянской литературы, я не могу пройти молча мимо этой идеи; слишкомъ ужъ много матеріала даетъ она для размышленій и ожиданій. Да и надо о ней говорить. Пусть намъ, отцамъ, даже не суждено видѣть полное осуществленіе этого или подобнаго этому серіознаго и широкаго предпріятія: ничего! Но хоть послѣдующему поколѣнію не жилось бы такъ, какъ намъ приходится жить. Хоть бы имъ удалось видѣть тотъ поистинѣ великій день, когда армянская книга станетъ настоящей цѣнностью, и работа армянскаго писателя будетъ оцѣниваться почеловѣчески, а онъ будетъ лучше всего защищенъ.

Давнымъ-давно у насъ ощущалась необходимость всего этого; давно уже чувствовали мы, что нѣтъ и не можетъ быть никакого національнаго прогресса, если не удѣлять книгѣ и литературному труду подобающаго имъ почетнаго мѣста. И уже давно—чуть ли не съ начала восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія—мы стараемся осуществить эту необходимую задачу коллективными усиліями, черезъ созданіе опредѣленныхъ организацій. Существующее и до сего времени Армянское Издательское о—во (въ Тифлисѣ) является именно плодомъ этого сознанія.

Но одно было—сознавать, другое—дѣлать".

Далѣе авторъ останавливается на дѣятельности тифлисскаго изд. о—ва и указываетъ на то, какъ мало оно сдѣлало въ отношеніи развитія нашей литературной жизни. Причина этого, какъ полагаетъ авторъ цитируемой статьи, кроется, вопервыхъ, въ томъ, что названное о—во базируется на благотворительныхъ началахъ и живетъ главнымъ образомъ пожертвованіями, а, во-вторыхъ, въ томъ, что оно при оцѣнкѣ того или другого литературнаго произведенія руководствовалось не внутренними достоинствами его, а лишь кумовской тенденціей, выражающейся въ вопросѣ: «Отчего бы не порадѣть родному человѣчку?»

Московское же издательство не имѣетъ подобныхъ недостатковъ, могущихъ затормозить его дѣятельность.

„Прежде всего, оно является перд приятіемъ, совершенно далекимъ отъ благотворительности, основаннымъ на реальныхъ интересахъ. Это крупный фактъ, цѣлое новое явленіе въ сферѣ нашего національнаго сознанія.

Затѣмъ, оно учреждается не въ атмосферѣ тифлисскаго кумовства. И это обстоятельство, по моему глубокому убѣжденію, служитъ залогомъ того, что новое о—во окажется жизнеспособнымъ, съ плодотворной дѣятельностью. Оно далеко отъ интригъ, далеко отъ мелкихъ счетовъ.

Эти два обстоятельства достаточны, чтобы мы вѣрили въ то, что предпріятіе сможетъ стать могучимъ факторомъ развитія литературы.

Необходимо, чтобы армянскій писатель былъ увѣренъ въ томъ, что его работа не пропадетъ даромъ, что для его работы создадутся благопріятныя условія и что онъ можетъ жить этимъ трудомъ.

И теперь, какъ и всегда, имѣетъ мѣсто тотъ печальный фактъ, что трудъ армянскаго писателя привлекаетъ къ себѣ весьма мало вниманія и вознаграждается меньше всего. Возможно ли уменьшить стоимость бумаги, печатные расходы, цѣну переплета? — Нѣтъ, нельзя. Какъ же сэкономить нѣкоторую сумму при печатаніи какой-н. книги, при изданіи какого-н. органа? Для этого есть одно только средство, которое никто не церемонится примѣнять въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; это средство—лишать армянскаго автора слѣдуемаго ему полнаго вознагражденія. Достаточно вамъ лишить его вознагражденія, дать ему гроши—ваше изданье гарантировано.

Въ теченіе всей своей публицистической дѣятельности я неоднократно указывалъ на это печальное обстоятельство: работой армянскаго литератора пользуются всѣ, кромѣ него самого".

Подчеркнувъ необходимость устраненія среди насъ такого отношенія къ литературной работѣ, г. Лео заключаетъ статью слѣдующими словами:

„Пусть будетъ спросъ на трудъ, обезпеченіе труда, и на нивѣ армянской литературы появится много энергичныхъ работниковъ.

Это ли жизненное начало вноситъ въ нашу жизнь московское изд. о—во?

Если да, то я горячо привѣтствую его появленіе отъ имени настоящаго и будущаго".

I.

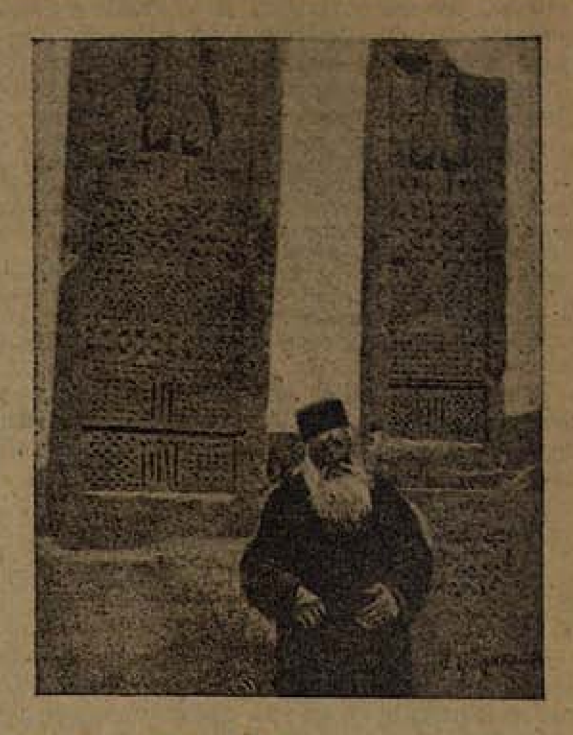
Архимандритъ Ованнесъ и Аракелоцъ ванкъ (около Муша, въ Тур. Арменіи).

Между могильными плитами сидитъ настоятель монастыря Аракелоцъ ванкъ, архимандритъ Ованесъ.

Архимандритъ Ованнесъ родился въ 1833 г., поступилъ 17 лѣтъ послушникомъ въ монастырь, затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и оставался въ этомъ санѣ около 62 лѣтъ. Въ іюлѣ 1915 г. турками арх. Ованнесъ звѣрски убитъ и затѣмъ выброшенъ на съѣденіе собакамъ.

Его любили всѣ и далеко за предѣлами Муша и не только армяне, но даже курды и турки, не даромъ многіе называли его «сурбъ-вардапетъ», т.-е. святымъ вардапетомъ. Его монастырь посѣщался и мусульманами. Арх. Ованнесъ такъ любилъ этотъ монастырь, что не разставался съ нимъ никогда и въ продолженіе болѣе 60-ти лѣтъ непрерывно и безвыѣздно пребывалъ тамъ. Хорошо онъ охранялъ древности этого монастыря, и всѣ желанія западно-европейскихъ археологовъ, ученыхъ путешественниковъ пріобрѣсти за крупныя суммы что-либо въ этомъ монастырѣ оставались тщетными.

Въ оградѣ монастыря имѣются могилы князей Мамиконянъ Тачата и Гортвана и ихъ матери Зармандухтъ. Кромѣ того, имѣется не мало намогильныхъ памятниковъ («Хачъ-Каръ»), которые великолѣпно сохранились. Изъ нихъ большой интересъ представляетъ, по заявленію покойнаго арх. Ованнеса,

«Хачъ-Каръ» Моисея Хоренскаго, на которомъ, къ сожалѣнію, не имѣется надписи. Зато надпись сохранилась на другомъ памятникѣ—Давида Непобѣдимаго, философа, съ датою 590 г.

Кромѣ того, въ этомъ монастырѣ было очень много рукописныхъ книгъ, въ томъ числѣ цѣнное евангеліе Хачъ (1325), рукописныя рѣчи апостоловъ и проповѣдниковъ въ 2 частяхъ, украшенныя удивительно красивыми рисунками. Была цѣнна также дверь (1134 г.) и мн. др. вещей. Все это теперь почти расхищено и разграблено.

М. Цицикіанъ.

II.

† Архимандритъ Варданъ и Сурбъ-Карапетскій ванкъ (монастырь, основ. 301 г.) около Муша, въ Тур. Арменіи.

На рисункѣ внизу, возлѣ надмогильнаго памятника «Хачъ-Каръ», сидитъ одинъ изъ очень дѣятельныхъ монаховъ, архимандритъ Варданъ, который вмѣстѣ съ другими 5 архимандритами былъ загнанъ въ сарай, гдѣ ихъ турки сожгли въ іюлѣ 1915 г. Покойный арх. Варданъ былъ очень долго настоятелемъ Сурбъ-Карапетскаго монастыря, былъ ярымъ поборникомъ освобожденія Арменіи и культурнаго расцвѣта ея.

Въ оградѣ монастыря Сурбъ-Карапета имѣются нѣсколько Хачъ-Каровъ, изъ которыхъ одинъ, на нашемъ рисункѣ, имѣетъ изображеніе креста въ срединѣ, а внизу надпись:

«Годъ 1563. Воздвигнувъ сей крестъ для спасенія души Меликсета епископа Торъ-Нерсеса и... Аминь».

Изъ этого видно, что Хачъ-Каръ относится къ XVI вѣку. Памятникъ сохранился великолѣпно; надпись разборчива.

М. Цицикіанъ.

Путевыя впечатлѣнія.

Въ Эчміадзинъ пріѣхалъ я въ серединѣ октября, когда острыя проявленія эпидеміи уже улеглись, и я могъ спокойно приняться за дѣло. Меня пріютилъ ректоръ эчміадзинской духовной академіи, архимандритъ отецъ Гарегинъ въ монастырѣ св. Рипсиміи, игуменомъ котораго онъ и состоялъ. Кто не знаетъ отца Гарегина? Кому не приходилось пользоваться его гостепріимствомъ и радушіемъ? Но для меня услуги отца Гарегина превзошли обыкновенную любезность, такъ какъ, состоя завѣдывающимъ провіантомъ и вообще раздачей пособій бѣженцамъ, онъ ихъ всѣхъ зналъ, и я обязанъ ему моимъ ближайшимъ ознакомленіемъ съ ихъ бытомъ. Мы съ нимъ ѣздили за Эчміадзинскій вокзалъ, гдѣ были разбиты палатки сыпнотифознаго карантина, затѣмъ за Звартноцъ, гдѣ также были палатки бѣженцевъ.

Въ продолженіе всей зимы мы по нѣскольку разъ ѣздили то въ живописно-расположенное селеніе Ошаканъ, гдѣ былъ открытъ цѣлый рядъ пріютовъ для дѣтей бѣженцевъ, то въ Аштаракъ, присутствуя, между прочимъ, на торжественномъ открытіи начальной школы для мальчиковъ и дѣвочекъ бѣженцевъ, при чемъ преподавательскій персоналъ былъ завербованъ изъ среды тѣхъ же бѣженцевъ. Затѣмъ ѣздили въ Кизилъ-Тамиръ, Эриваиь и т. д. Зима была теплая, безснѣжная, небо синее, ясное, солнышко сверкало и не только свѣтило но и грѣло, и я имѣлъ возможность предаться излюбленному занятію на открытомъ воздухѣ, подъ яснымъ небомъ.

За это время выраженіе застывшаго ужаса уже исчезло съ ихъ лицъ; благодаря вновь устроеннымъ банямъ за монастырской оградой, они имѣли возможность проявить присущую имъ любовь къ чистоплотности, и вотъ тутъ-то и выступили ихъ настоящія черты. Они въ большинствѣ случаевъ оказались очень благообразными, между ними были нерѣдки красавцы и красавицы, чисто индоевропейскаго типа: мужчины оказались высокими, рослыми молодцами, женщины—стройными, граціозными и даже не лишенными нѣкотораго кокетства, съ искрящимися черными и нерѣдко прелестными голубыми глазами, маленькимъ носикомъ и красивыми конечностями, дѣти же были прямо-таки прелестны, и это—жалкіе остатки того, что было «забраковано» врагомъ.

Въ костюмахъ женщинъ поразилъ меня необыкновенный тактъ въ подборѣ красокъ; ни на одной женщинѣ я не видалъ пятна, свидѣтельствовавшаго объ отсутствіи вкуса. Въ такихъ даже рискованныхъ сочетаніяхъ, какъ красное съ синимъ, которыя, какъ извѣстно, другъ друга не терпятъ, съ такимъ тактомъ подобраны къ краснымъ извѣстной силы, соотвѣтственной интенсивности синія, что они другъ другу не только не мѣшали, но даже выигрывали отъ взаимнаго сосѣдства. На одной крестьянской дѣвушкѣ, Маро изъ Мокса, я былъ прямо пораженъ удивительнымъ сочетаніемъ красокъ отдѣльныхъ частей ея одѣянія: она съ такимъ вкусомъ подобрала къ лиловатой блузкѣ синеватую юбку и такъ кстати опоясалась желтовато-коричневымъ широкимъ поясомъ, что всѣ мои товарищи-художники, которымъ я этюдъ показывалъ, не могли отъ него глазъ оторвать и, грѣшнымъ дѣломъ, заподозрѣли меня въ лести. Даже у самыхъ бѣдныхъ женщинъ, прямо нищенствующихъ, заплаты на лохмотьяхъ подобраны съ такимъ чувствомъ мѣры, что можно подумать, что это происходило не изъ нужды, а изъ самаго утонченнаго кокетства. Но вѣдь это же то, что въ живописи называется лиризмомъ; это безсознательное влеченіе къ лиризму, присущее восточному характеру и даже климату.

Не могу забыть одного случая. Я совершалъ свой обычный маршрутъ изъ монастыря св. Рипсиміи въ Вагаршапатъ. Дорога шла полемъ. Погода была отвратительная: всѣ горы кругомъ были покрыты тяжелыми свинцовыми тучами, кругомъ было однообразно—сѣро. Шелъ мелкій дождь. Но въ этомъ краѣ и сѣрый день красивъ по краскамъ. Тѣни тяжелыхъ тучъ у подножья горъ образовали синія дали неописуемой красоты. И я невольно остановился и, затаивъ дыханіе, любовался пейзажемъ и думалъ: какая фигура подходила бы болѣе всего къ этому настроенію? Фигура въ красномъ? Нѣтъ было бы грубо. Въ синемъ? Нѣтъ, это было бы въ унисонъ съ пейзажемъ и, пожалуй, скучно. И я рѣшилъ, что самая подходящая фигура должна быть въ черномъ, конечно, съ дополнительными краснымъ и желтымъ цвѣтами для оживленія. Не успѣлъ я объ этомъ подумать, какъ изъ-за какого-то глинобитнаго забора выступила женская фигура бѣженки въ черномъ кафтанѣ, какъ водится, не застегнутомъ, изъ-подъ котораго сверка-

ло красное платье, а голова была обвязана ярко-желтымъ платкомъ... Конечно, совпаденіе,—какое сомнѣніе въ томъ, что весь этотъ подборъ красокъ происходилъ безсознательно? Но развѣ художественное творчество не состоитъ изъ цѣлаго ряда совпаденій?

Этотъ инстинктъ къ краскамъ, несомнѣнно, диктуется окружающей природой.

И, дѣйствительно, какъ не быть чувству къ краскамъ тамъ, гдѣ сама природа въ продолженіе цѣлаго дня изощряется въ воспроизведеніи прямо-таки волшебныхъ настроеній? Взять для примѣра Араратскую равнину. Это необъятное поле, окаймленное съ горизонта безконечнымъ зигзагомъ горъ, то очень высокихъ, то низкихъ. Съ самаго разсвѣта горы эти подергиваются жемчужно-перламутровымъ налетомъ нѣжнѣйшихъ оттѣнковъ, затѣмъ, въ продолженіе дня, перламутръ смѣняется опалесценсами тончайшихъ переливовъ, дальше, по мѣрѣ движенія солнца къ зениту, переливы эти мѣняются, смотря по положенію облаковъ, то на рубины и сапфиры, то на топазы и изумруды, едва вѣроятной яркости, а къ вечеру все это принимаетъ тончайшую окраску радужнаго спектра.

А то, что дѣлается на сторонѣ заката, нельзя описать словами: оно въ состояніи привести самаго равнодушнаго къ краскамъ человѣка въ самый неистовый восторгъ! Вотъ почему предки наши еще въ незапамятныя времена вершины Арарата въ своей религіозно-поэтической фантазіи превратили въ обитель боговъ. Окраска горъ, небесъ и вообще всей окружающей природы очень непродолжительна и измѣнчива: что ни часъ, что ни минута—васъ поражаютъ все новыя и новыя настроенія, почему она почти неуловима. Это все по сю сторону Арарата, а что дѣлается тамъ—по ту сторону его, гдѣ ко всему этому еще разстилается необъятная лазурь Ванскаго озера, берега котораго Линчъ рѣшается сравнить только съ красотами Позилиппо? А вѣдь Позилиппо пользуется всемірной славой красоты.

Художникъ, родившійся въ этой природѣ, не могъ бы быть посредственнымъ колористомъ. Народъ, всю жизнь питавшійся такими зрѣлищами, долженъ испытывать потребность видѣть ихъ и на своихъ издѣліяхъ и даже на своихъ одѣяніяхъ. Этотъ инстинктъ колорита присущъ всѣмъ нашимъ соотечественникамъ; онъ безусловно національ, но больше развился у женщинъ: женщины вообще болѣе чутки къ лиризму. Иначе чѣмъ объяснить ту страстную любовь къ тончайшимъ кружевамъ, къ нѣжнѣйшимъ цвѣтнымъ узорамъ, къ тѣмъ необыкновенно тактичнымъ по тонамъ тканямъ, которыя онѣ никогда не перестаютъ производить, несмотря на неблагопріятнѣйшія условія жизни?

Знаменитый знатокъ эволюціи культа Прекраснаго, Шнаазе, этотъ Шлоссеръ исторіи искусствъ, говоря объ армянскомъ искусствѣ, замѣчаетъ, что армянскій народъ не лишенъ художественнаго таланта, онъ очень чутко воспринимаетъ прекрасное, но его искусство не могло широко развернуться, благодаря всѣмъ извѣстнымъ по исторіи политическимъ причинамъ.

Недаромъ древніе римляне называли искусство свободнымъ: имъ имѣли право заниматься свободные—рабамъ оно было запрещено, и все же, когда рабъ обнаруживалъ дарованіе,—его освобождали.

Исканіе прекраснаго даетъ право на свободу.

Прекрасное вѣчно, и счастливъ тотъ народъ, который чувствуетъ къ нему потребность,—онъ освободится.

Вардгесъ Суреньянцъ.

Вокругъ бѣженцевъ.

Положеніе въ Ванѣ.

Корреспондентъ «Арева» сообщаетъ изъ Вана слѣдующее:

«Отчисленная ген. Тамашевымъ еще въ ноябрѣ прошлаго года для нуждъ населенія въ васпураканскомъ округѣ сумма въ 110,000 руб. до сихъ поръ еще не распредѣлена по назначенію, несмотря на то, что всѣ данныя были представлены губернатору и всѣ квитанціонныя книжки были утверждены послѣднимъ. Изъ предполагаемыхъ къ выдачѣ ежемѣсячно 50,000 руб. за сентябрь было роздано около 22,000 руб. Пособіе же за октябрь, ноябрь и декабрь до сихъ поръ не распредѣлено. Между тѣмъ, съ другой стороны, союзъ городовъ сократилъ размѣры выдаваемаго пособія и намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ прекратить выдачу таковаго совершенно.

Выданное до сего времени пособіе выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ январѣ 1916 года населенію города Вана выдано 8,990 руб. 43 коп., въ апрѣлѣ—8,055 руб., въ іюлю 15,000 руб. и въ послѣдній разъ 20,000 руб., всего 54,000 руб. Крестьянамъ роздано въ январѣ 1916 г. 15,086 руб., въ іюлѣ—ничего; объ апрѣльской выдачѣ нѣтъ свѣдѣній. Всего, такимъ образомъ, въ ванскомъ округѣ выдано пособія не болѣе 80,000 руб., вмѣсто 800,000 руб., каковую сумму на основаніи закона имѣло право получить населеніе ванскаго округа.

«Баку».

Союзъ ремесленниковъ.

Изъ Вана «Апхатанку» сообщаютъ, что недавно тамъ образовался «Союзъ ремесленниковъ», насчитывающій 92 члена. Избрано правленіе изъ 9 лицъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Ванѣ число всѣхъ ремесленниковъ доходитъ до 150. **«Баку».**

Въ Байбуртѣ.

По сообщенію «Оризона», въ Байбуртѣ въ настоящее время находится около 600 бѣженцевъ, вернувшихся въ свои старыя жилища, нынѣ разрушенныя. Численность курдовъ въ Байбуртѣ значительно большая, послѣднимъ оказываютъ помощь какъ мѣстныя власти, такъ и кавказскія мусульманскія благотворительныя организаціи. Положеніе армянъ-бѣженцевъ ухудшается съ каждымъ днемъ; ни одна изъ существующихъ армянскихъ организацій до сихъ поръ не оказала имъ никакой помощи. Нѣтъ средствъ для удовлетворенія даже самыхъ неотложныхъ нуждъ голодающихъ бѣжен-

цевъ, между тѣмъ, какъ дороговизна приняла ужасающіе размѣры. Единственнымъ утѣшеніемъ для бѣженцевъ является сиротскій пріютъ для 45 дѣтей, открытый московскимъ армянскимъ комитетомъ. Остаются безъ пріюта еще 150 сиротъ. Необходимо заблаговременно позаботиться о весеннихъ посѣвахъ. Бѣженцы ждутъ помощи отъ армянскихъ организацій. «Отк. Кав.»

Бѣженскія мастерскія.

По сообщенію «Оризона», центральный комитетъ въ Ахалцыхѣ открылъ при сиротскомъ пріютѣ мастерскія для совершеннолѣтнихъ сиротъ. Послѣдними культивируются также огороды.

Аналогичныя мастерскія открыты также при пріютахъ въ Ахалкалакахъ. Сироты обучаются сапожному и столярному ремесламъ. Мастерская снабжаетъ обувью и сиротъ округа. «Отк. Кав.»

Въ армянскомъ благотворительномъ обществѣ.

Отдѣлъ снабженія бѣженцевъ продовольствіемъ на правительственныя средства при армян. благотв. о—вѣ представилъ главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшеву докладъ объ открытыхъ отдѣломъ бѣженскихъ продовольственныхъ складахъ во вновь завоеванныхъ у Турціи областяхъ. Такіе склады отдѣломъ открыты въ Ванѣ, сел. Аллюзъ, въ Баязетѣ, Діадинѣ, Каракилисѣ Алашкертской, Каракилисѣ Гомадзорѣ (Басенъ), въ Эрзерумѣ и въ Хнысѣ. Склады эти питаютъ въ настоящее время до 8,000 бѣженцевъ.

Отдѣлъ снабженія бѣженцевъ продовольствіемъ на правительственныя средства при армян. благотвор. о—вѣ ходатайствуетъ передъ главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшевымъ объ отпускѣ 600,000 руб. для усиленія оборотныхъ средствъ отдѣла. «К. Сл.»

Хроника.

О тяжеломъ матеріальномъ положеніи учащихся въ армянскихъ школахъ неоднократно говорилось и писалось. Недавно въ тифлисской Анановской школѣ, по иниціативѣ инспектора ея г. Ов. Теръ-Миракіана, была произведена анкета среди учениць школы, давшая яркую картину тѣхъ тяжелыхъ условій жизни, при которыхъ протекаютъ занятія подавляющаго большинства этихъ учениць. Такъ, напримѣръ, анкета выяснила, что изъ 282 учениць 124 живутъ въ одной комнатѣ, 106—въ двухъ комнатахъ; комнаты 93 учениць не отапливаются. Семьи 196 учениць состоятъ отъ 5 до 11 человѣкъ. Передъ приходомъ въ школу 58 учениць дома ничего не ѣдятъ; 80 человѣкъ ѣдятъ только черный хлѣбъ или пьютъ чай. 107 учениць на завтракъ ничего не приносятъ въ школу, 64 ученицы приносятъ только хлѣбъ. Въ продолженіе цѣлой недѣли 7 учениць совершенно не принимаютъ горячей пищи, одинъ разъ въ недѣлю принимаютъ горячую пищу—14 учениць, отъ 2—5 разъ—86 учениць.

Факты, представленные этой анкетой, говорятъ сами за себя и не должны остаться незамѣченными. Не такъ давно мы были свидѣтелями двухъ завѣщаній, имѣющихъ своимъ предметомъ удовлетвореніе матеріальныхъ и культурно-просвѣтительныхъ нуждъ армянскаго народа. Мы имѣемъ въ виду завѣщанія Ананова и Гукасова. Необходимо, чтобы при распредѣленіи этихъ завѣщанныхъ суммъ одно изъ главныхъ мѣстъ заняло оказаніе помощи нашимъ учащимся.

Совѣтомъ армянскихъ церквей въ Петроградѣ рѣшено съ текущаго года назначить *пособіе армянскому сельскохозяйственному о—ву въ Тифлисѣ* въ размѣрѣ 10.000 р., вмѣсто 5.000 р., отпускавшихся ранѣе.

Этому же обществу продовольственной комиссіей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ рѣшено выдать 600.000 р. для заготовленія продовольствія и 300.000 р. для пріобрѣтенія посѣвныхъ сѣмянъ для обсѣмененія полей крестьянъ изъ суммы, въ размѣрѣ 2 милл. руб., ассигнованной съ этой цѣлью для Закавказья.

М. Ш.

Отъ Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Комитетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ признаетъ чрезвычайную важность изученія исторіи бѣженства и приступилъ къ собиранію матеріаловъ по бѣженскому движенію. Большую цѣнность среди этихъ матеріаловъ представляютъ наблюденія очевидцевъ, свидѣтелей бѣженства, а также воспоминанія и разсказы самихъ бѣженцевъ обо всемъ ими пережитомъ и выстраданномъ во время великихъ испытаній, постигшихъ нашу родину. Однако этотъ матеріалъ, матеріалъ огромной важности и необычайнаго интереса, почти не записанъ и можетъ исчезнуть безслѣдно и безплодно для будущихъ историковъ бѣженскаго движенія. Поэтому Комитетъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА обращается съ усердной просьбой къ самимъ бѣженцамъ, а также къ свидѣтелямъ бѣженскаго движенія и жизни бѣженцевъ вдали отъ родныхъ мѣстъ, записать обо всемъ ими пережитомъ или видѣнномъ.

При этомъ Комитетъ проситъ не стѣсняться формой изложенія и принять во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ могутъ представить интересъ факты и наблюденія, на первый взглядъ незначительные и мелкіе. Поэтому съ благодарностью будетъ принято всякое описаніе, сколь ни мало интереснымъ оно казалось бы его автору. Важна лишь искренность и правдивость описанія.

Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ указать, что въ исторіи бѣженства и бѣженцевъ его интересуетъ, во-первыхъ, то время, которое бѣженцы пережили съ начала возникновенія военныхъ дѣйствій до рокового момента, когда пришлось покинуть дорогія имъ родныя мѣста. Затѣмъ самая обстановка, при которой началась и проходила эвакуація населенія, все пережитое бѣженцами на ихъ скорбномъ пути обращаетъ на себя вниманіе Комитета. Наконецъ, жизнь бѣженцевъ въ новой обстановкѣ и условія этой жизни, а равно и обстоятельства реэвакуаціи,

возвращенія бѣженцевъ на родное пепелище (что имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской губерніи) представляютъ выдающійся интересъ.

Если бѣженецъ или очевидецъ бѣженскаго движенія можетъ сообщить только о какомъ-либо отдѣльномъ моментѣ или эпизодѣ изъ исторіи бѣженства, Комитетъ проситъ его сдѣлать и это и по возможности незамедлительно.

Записи просятъ направлять по слѣдующему адресу: Петроградъ, Литейный пр., 47, Особый Отдѣлъ Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, Бюро Печати.

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Московскій Армянскій Комитетъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій рѣшилъ взять на себя огранизацію дѣла помощи турецко-подданнымъ армянамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ Сибири, число коихъ насчитывается тысячами.

Они нуждаются во всемъ и нѣкому о нихъ заботиться: турецкое правительство считаетъ ихъ своими врагами, а родные и близкіе ихъ частью вырѣзаны турками, а спасшіеся бѣжали неизвѣстно куда.

Комитетъ предполагаетъ организовать спеціальный отрядъ во главѣ съ уполномоченнымъ, врачомъ и священникомъ.

Дѣлаются уже соотвѣтствующіе шаги, какъ въ Эчміадзинѣ, такъ и въ Петроградѣ черезъ депутата М. И. Пападжанова.

Такъ какъ дѣло это большое и сложное, Комитетъ разсчитываетъ на широкую матеріальную и моральную помощь армянъ другихъ городовъ Европейской Россіи и Кавказа. Спеціально приглашенный для Сибири уполномоченный выѣхалъ въ 20-хъ числахъ въ Петроградъ для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціей упомянутаго выше дѣла.

На предварительные, подготовительные расходы Комитетомъ ассигновано 3,000 рублей, не считая жалованье и проѣздные приглашенныхъ лицъ.

Въ „Кассѣ взаимопомощи студентовъ-армянъ".

Н. Хачатрянъ письменно увѣдомила правленіе „Кассы взаимопомощи", что, въ память покойнаго сына Семена, она будетъ ежегодно жертвовать названному обществу по 50 руб. въ теченіе 10-ти лѣтъ. Первый взносъ уже сдѣланъ ею.

Петроградъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ «Русской Музыкальной Газетѣ» отъ 22 января 1917 года (№ 4) читаемъ: «Главная дирекція И. Р. М. О. разрѣшила реформировать Тифлисское музыкальное училище въ консерваторію». Открытіе консерваторіи въ Тифлисѣ несомнѣнно будетъ способствовать поднятію общаго уровня музыкальнаго развитія массъ Кавказа и дастъ со временемъ контингентъ образованныхъ музыкантовъ-теоретиковъ, въ которыхъ сильно нуждается нашъ край, въ виду нетронутыхъ, по сію пору находящихся въ зачаточномъ состояніи богатствъ колорита и ритмики восточной музыки, въ частности армянской, подлежащей художественной симфонической и сценической обработкѣ.

С. Б.

Скромное завѣщаніе.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Скончавшійся недавно одинъ изъ интеллигентныхъ представителей мѣстной армянской колоніи, Иванъ Артемьевичъ Арпруни, предки котораго были выходцами изъ турецкой Арменіи, завѣщалъ все свое состояніе, равное 15.000 руб., на просвѣтительныя и культурныя нужды колоніи.

Несмотря на то, что армянская колонія въ Ѳеодосіи богата завѣщаніями, преслѣдующими благія цѣли, тѣмъ не менѣе это завѣщаніе вызвало къ себѣ большой интересъ, благодаря той живой національной идеѣ, которая вложена въ него.

Желательно, чтобы его примѣру послѣдовали и другіе жертвователи.

Архидіаконъ **Абгарьянцъ**.

Ѳеодосія. 1917 года, февраля 1.

Письмо въ редакцію.

1.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Правленіе «Кассы взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы» проситъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ редактируемаго вами журнала слѣдующее письмо.

«Вслѣдствіе ликвидаціи «Армянскаго Землячества» и «Жоговъ» и перехода всего имущества къ «Кассѣ взаимопомощи», настоящимъ правленіе вторично проситъ всѣхъ должниковъ, взявшихъ ссуду изъ «Армянскаго Землячества» и «Жогова», погасить взятыя ими ссуды и тѣмъ исполнить свою прямую обязанность по отношенію къ нуждающемуся студенчеству. Деньги и всякія письма слѣдуетъ адресовать: Москва, почтовый ящикъ № 752.

Предсѣдатель **С. Воскерчанъ**.

Секретарь **А. Теръ Гукасова**.

II.

М. г., г-нъ редакторъ!

Тифлисское армянское музыкальное общество (Вознесенская, № 40) предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ открыть въ Тифлисѣ армянскую музыкальную школу. Имѣя въ виду задачи открываемаго разсадника музыкальныхъ знаній въ армянской средѣ въ смыслѣ поднятія музыкальнаго уровня армянскаго народа и развитія музыкальной литературы, правленіе обращается ко всѣмъ, интересующимся судьбами армянской музыки, лицамъ съ покорнѣйшей просьбой высказаться въ прессѣ по этому предмету.

Правленіе.

Списокъ изданій, поступившихъ въ редакцію.

1) Армяно-грегоріанскій календарь, сост. Карапетомъ Апиньяномъ:

a) Стѣнной—Ц. 80 к.

b) Карманный—Ц. 30 к.

2) Арташесъ Абегянъ.—Географическій атласъ для школы. Ц. 1 р. 25 к. Тифлисъ. 1917 г.

3) Armenia: past and present. A study and a forecast by W. Leew Williams farmerly Elitur of „The Sunday Strand“ with an introduction by T. P. O'connor. M. P. London. P. J. King & Son, Ltd. Orchard House, Westminister. 1916.

4) Энциклопедическій словарь на армянскомъ яз., составл. А. Аракеляномъ. Т. I отъ А — Н. Тифлисъ. 1916 г.

5) Труды краевого совѣщанія (Матеріалы по вопросу о введеніи земскихъ учрежденій въ Закавказьѣ). Т. X, Ч. I. Тифлисъ. 1916 г.

6) Ерв. Лалаянъ. «Азгаграканъ Андесъ» (на арм. яз.) XXVI кн. Тифлисъ. 1916 г.

7) Стенографическій отчетъ засѣданій Государственной Думы четвертаго созыва, сессіи V. Засѣд. 15, 16, 17 и 18.

1) Лео. «Вартананкъ», истор. драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, на армян. яз. Тифлисъ, 1917 г. Цѣна 1 руб. 20 коп.

2) Саллимянъ. «Хромой медвѣженокъ». Перев. съ англ. яз. на армянскій. Тифлисъ, 1912 г. Цѣна 20 коп.

3) Ст. Пшибышевскій. «Снѣгъ», др. въ IV д. Перев. съ польскаго на армянскій. Дж. Теръ-Григорьянъ. Тифлисъ, 1911 г. Цѣна 40 коп.

4) Анатоль Франсъ. «Спустя три съ половиной года. Перев. на армян. яз. Саллимянъ. Тифлисъ, 1912 г.

5) Левъ Толстой. «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Перев. на арм. Джалалъ Теръ-Григорьянъ. Тифлисъ, 1910 г. Цѣна 3 коп.

6) Дж. Теръ-Григорьянъ. «Генрихъ Песталоцци». Тифлисъ. 1912 г. Цѣна 30 коп.

7) Григ. Ге. 1) «По заповѣдямъ Торы» (еврейскій вопросъ) Драмат. этюдъ. 2) «Кавказскія ночи». Драмат. этюдъ въ 1 дѣйствіи. Перев. на арм. яз. Саллимянъ. Тифлисъ, 1913 г. Цѣна 50 коп.

8) «Горцъ». Ежемѣсячный журналъ на армян. яз. № 2. Февраль 1917 г. Баку. Цѣна 2 руб.

На освобожденіе армянъ *)

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Арташеса Т М. Вартапетянца* (Самаркандъ) чистая выручка отъ любительскаго спектакля, устроеннаго 28-го января въ пользу фонда «На освобожденіе армянъ» . . . . 309 р. 30 к.

2) *Отъ Нагапета Николаевича Арутюнова* (Козловъ), полученныя отъ Арутюнова Н. Н.—200 руб. и Бр. Кеорковыхъ—100 руб., изъ коихъ 150 руб.—на выкупъ, а 150 руб.—бѣженцамъ, а всего . . . . 300 — »

3) *Отъ О. А. Азадянца* (г. Славянскъ, Харьков. губ.), пожертвованныя армянами живущими въ городѣ Славянскѣ 250 руб., изъ коихъ 125 руб.—на освобожденіе, а 125 руб.—бѣженцамъ, по слѣдующему списку:

1) А. Азадянцъ, О. Азадянцъ, Бр. Тер -Ованесовы—по 25 руб., 2) А. Дживеленянцъ—15 руб., 3) Бр. Г. и Я Азадянъ, М. Мамаянъ, А Мамаянъ, А. Яшліянъ—по 10 руб., 4) Н. Азадянцъ, П. Азадянцъ, С. Азадянцъ, П. Меликъ-Саркисовъ, Х. Казаровъ, К. Оганесянцъ, С. Кагибянцъ, С. Теръ-Кеворкянцъ О. Мержанянъ, Г. Асланянъ, С. Семерджянцъ, А. Чіянцъ, О. Гюльбенкянцъ, С Зудурянцъ, А. Огановъ, А. Кочарянцъ, К. Каракянцъ, А. Арутюнянцъ—по 5 руб. 5) М. Азадянцъ, К Петросянцъ, Н. Мамаянцъ, К. Мартиросянцъ, С. Томаянцъ, М. Карабекянцъ, Н. Будагіянцъ—по 3 руб., 6) С. Абкарянцъ, Е. Тантановъ, М. Бриндаровъ,—по 2 руб., 7) К Атдарянъ, С. Бриндаровъ, NN—по 1 р. Всего . . . . 250 » — »

4 *Отъ Гарегина Герасимовича Басенціана* (Москва) . . . . 200 » — »

5) *Отъ Арама Исагулянца* (Дербентъ) . . . . 50 » — »

6) *Отъ Калуста Чирахова* (Симферополь) . . . . 50 » — »

7) *Отъ Армянскаго Дамскаго Комитета* (Армянскій Базаръ Таврич. г.) . . . . 36 » — »

8) *Отъ Хр. Савельевича Ишханова* (Симферополь), по списку: Маріи и Христофора Ишхановыхъ—10 руб., Петрони и Ивана Закіевыхъ—25 руб., а всего. 35 » — »

9) *Отъ Захара Паремузова—9 лѣтъ* (Астрахань) . . . . . 30 » — »

10) *Отъ Саркиса Арутюновича Мирдичьяна* (Симферополь) . . 20 » — »

11) *Отъ Анны Яковлевны Поповой* (Аккерманъ) . . . . 18 » — »

12) *Отъ группы слушательницъ-армянъ Московскаго женскаго медицинскаго Института* (Москва). . . . . . . 18 » — »

13) *Отъ Олички Оскановой* (Москва . . . . 10 » — »

14) *Отъ Неизвѣстной* (Самаркандъ, Эксплонадная) . . . . 8 » — »

Итого . . . . . . 1334 р. 30 к.

Ранѣе поступило . . . . . 36931 » 72 ».

Всего . . . . . 38266 р. 02 к.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 8.

Изъ означенной суммы переданы разновременно въ Московскій Армянскій Комитетъ на освобожденіе армянъ 20.027 руб., переведено въ Эрзерумъ въ фондъ «Праздникъ Смерти»—1.000 руб., переведено было въ Александрополь на имя уполномоченнаго Московскаго Армянскаго Комитета Согомоняна для пересылки въ Эрзинджанскій отрядъ по освобожденію армянъ—5.000 руб., ему же переведено 22-го февраля 10.000 руб. Всего израсходовано 36.027 руб. остается въ кассѣ редакціи 2,239 руб. 02 коп.

Пожертвованія въ фондъ „*Праздникъ Смерти*" *).

Для перевода въ Эрзерумъ архимандриту Завену на усиленіе фонда «Праздникъ Смерти» въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Іоанна Даніиловича Давидова* (Армянскій Базаръ, Таврич. губ.), поступившіе отъ И. Д. Давидова—100 руб., П. И. Чубарова—100 руб., В. Г. Розмана—25 руб. и Л. М. Левенберга—25 руб., а всего	250 р.
2) *Отъ Аганеса Будзеваняна* (ст. Кривошеино, Ср.-Аз. ж. д.), собранныя среди мѣстныхъ армянъ по особому списку на Рождествѣ слѣдующими дѣвицами: Забэль Мирзаянцъ 14 л., Надеждой Агабегіанъ 11 л., Артемисъ Будзеваніанъ 9 л. и Аветикъ Мангаловымъ	98 »
3) *Отъ Евдокіи Ивановны Богосовой* (ст. Джанкой, Таврич. губ.), въ память своей матери	50 »
4) *Отъ Неизвѣстнаго* (Москва) . . .	2 »
Итого	400 »

Означенная сумма переведена 22-го февраля въ Александрополь на имя уполномоченнаго Московскаго Армянскаго Комитета Согомоняна для пересылки въ Эрзерумъ архимандриту Завену.

Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ.

I.

Въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили отъ *Осипа Артемьевича Аветисяна* изъ Екатеринодара 100 рублей, вмѣсто вѣнка на могилу своей матери, съ просьбой передать означенную сумму въ распоряженіе Московскаго Армянскаго Дамскаго Комитета, что и исполнено редакціей 20-го февраля. Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ приноситъ свою благодарность жертвователю.

*) Въ № 6 „Армянскаго Вѣстника" было напечатано, что Воронежскимъ Дамск. Армянск. Кружкомъ переведены 600 рублей для перевода черезъ Москов. Армянск. Комитетъ въ Эрзерумъ архимандриту Завену—600 руб.; между тѣмъ были получены и переданы подъ расписку—800 рублей.

II.

Въ Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ за книгу «Поэзія Арменіи», поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ Е. Г. Миловой.	25 руб.
„ И. Г. Кянджунцева. . .	25 „

Изъ Баку за ту же книгу поступило:

Отъ А. Д. Аваковой	100 руб.
„ Н. А. Питоева.	100 „
„ А. С. Меликова	50 „
„ С. А. Меликова	50 „
„ А. М. Авакова	50 „
„ Е. Г. Лалаевой	50 „
„ С. С. Тагіаносова . . .	50 „
„ С. В. Теръ-Микаэлянъ .	50 „
„ Е. И. Саркисянцъ. . .	50 „
Итого . . .	600 руб.

Въ Московскій Армянскій Дамскій Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія:

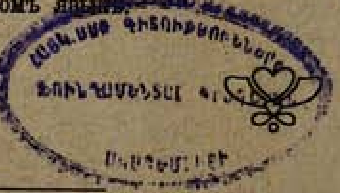
Отъ А. Г. Вартбаронова . .	300 руб.
„ А. П. Меликенцевой въ память мужа Никиты Ивановича.	200 „
Итого . . .	500 руб.

Въ пользу ссыльныхъ армянъ *).

Изъ имѣющагося въ редакціи «Армянскаго Вѣстника» остатка (100 руб.) суммъ, поступившихъ въ пользу ссыльныхъ армянъ, израсходованы 19-го февраля на выписку, на имя турецко-подданнаго поручика Арменика Амиряна (г. Котельничъ, Вятской губ.).

1) Газеты «Мшакъ»	12 р. 10 к.
2) » «Оризонъ»	12 » 10 »
3) журнала «Ванъ-Тоспъ» . . .	5 » 10 »
Итого	29 р. 30 к.

Въ кассѣ редакціи остаются 70 руб. 70 коп. Турецко-подданные армяне, сосланные въ разныя мѣста Сибири, нуждаются во всемъ. Очень просятъ присылать книги, журналы и газеты на армянскомъ языкѣ.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 6.

Редакторъ-издатель Ив. Т. Амировъ.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Крѣпко пострадали наши окраины съ ихъ мирнымъ трудолюбивымъ, культурнымъ населеніемъ отъ вражескаго жестокаго и систематическаго разоренія. Тяжелое время пришлось пережить всѣмъ тѣмъ, кого выбросила война изъ насиженныхъ мѣстъ и разбросала по всей Россіи. Труденъ былъ ихъ скорбный путь на новыя мѣста; голодомъ, холодомъ, смертью близкихъ сопровождался онъ. Печальны были первые дни бѣженцевъ въ въ чужихъ мѣстахъ, не сразу удалось освоиться съ новой жизнью, новыми обычаями, новыми людьми.

Годъ съ небольшимъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ растекся по Россіи главный стихійный потокъ бѣженцевъ; прожитые бѣженцами дни были не только днями большихъ страданій и тяжкихъ испытаній. Много за эти мѣсяцы сдѣлано было настоящей работы, работы организаціи и приспособленія, работы возвращенія обезсилѣвшихъ и нравственно угнетенныхъ людей къ трудовой жизни.

За дѣло дружно взялось все русское общество, взялись прежде всего родственныя бѣженцамъ національныя организаціи; государство щедро отпустило средства. И жизнь бѣженцевъ стала налаживаться, жизнь трудовая, а не праздная, жизнь работника, а не тунеядца, живущаго на подаяніе. Живая дѣйствительность показала, какъ нелѣпы и преувеличены толки о томъ, что бѣженцы не желаютъ работать, что они живутъ исключительно на средства, отпускаемыя государствомъ, предпочитая праздность труду, полуголодный паекъ настоящему трудовому довольству.

Въ жизни бѣженства, такимъ образомъ, завершается второй періодъ и начинается третій; прошелъ періодъ скорби и слезъ, въ полномъ ходу періодъ трудового приспособленія, начинается время возвращенія на старыя мѣста, на желанную родину.

Россія наканунѣ большихъ и серьезныхъ моментовъ въ своей исторіи, она переживаетъ острый и большой кризисъ. Кончится война, настанетъ пора большой и серьезной внутренней работы. О бѣженцахъ врядъ ли будутъ тогда помнить: разсыпятся помогающія имъ организаціи, сами бѣженцы, возвратясь на мѣста, постараются забыть о годахъ испытаній.

Но сдѣланное и пережитое слишкомъ значительно и важно, чтобы его можно было забыть. Опытъ—и положительный и отрицательный—слишкомъ дорого стоилъ Россіи, чтобы мы въ правѣ были не постараться все запомнить и все запечатлѣть. Нельзя допустить, чтобы въ сознаніи общества укрѣпилась легенда о бѣженцахъ — тунеядцахъ, бѣженцахъ— бремени государства. Надо выяснить Россіи то положительное, что сумѣла сдѣлать организація общественныхъ силъ, любовь къ труду и старые трудовые навыки бѣженцевъ.

Въ сознаніи большой нравственной лежащей на немъ отвѣтственности Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны считаетъ своей неотложной обязанностью сдѣлать въ этомъ отношеніи все отъ него зависящее и предполагаетъ въ первую голову организовать весною 1917 г. большую выставку, гдѣ передъ глазами всей Россіи прошли бы и картины жестокаго разоренія окраинъ, и долгій и страдный скорбный путь бѣженцевъ, и работа приспособленія и организаціи на новыхъ мѣстахъ временнаго разселенія, и трудовые результаты этой работы, и первые опыты обратнаго разселенія бѣженцевъ на старыхъ пепелищахъ.

Призывая всю общественную Россію сплотиться теперь же около этого важнаго и большого дѣла, которое можетъ быть сдѣлано или теперь, или никогда, Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны обращается какъ къ самимъ бѣженцамъ, такъ и ко всѣмъ общественнымъ и государственнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, знающимъ жизнь бѣженцевъ и знакомымъ съ исторіей дѣла, съ просьбой откликнуться на призывъ и прислать въ Выставочный Отдѣлъ Комитета (Петроградъ, Инженерная, 2/2) какъ всѣ произведенія бѣженскаго труда, такъ и всѣ матеріалы (фотографіи, діаграммы, картограммы, статистическія данныя, документы), которые способны пролить свѣтъ на всю жизнь бѣженцевъ съ момента ихъ вынужденнаго выселенія со старыхъ насиженныхъ мѣстъ.

НОВЫЯ КНИГИ О КАВКАЗѢ.

Готовятся къ печати:

По Кавказу, сборникъ, составл. подъ редакцiей кн. Г. М. Туманова при участiи Лео, М. Берберяна, Ф. Сибирскаго, Нара, М. Авдѣева, Дагестани и др. Изд. т-ва «Задруга».

Характеристики и воспоминанiя, ч. 4-я, кн. Г. М. Туманова (Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ.—Гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ.—Гр. С. Ю. Витте.—В. Н. Иваненко.—Кн. Акакiй Церетели.—Кн. Н. В. Аргутинскiй-Долгоруковъ.—Кн. М. Б. Тумановъ и др.)

Энциклопедическiй

СЛОВАРЬ

(на армянскомъ языкѣ)

писателей, ученыхъ, политическихъ, общественныхъ, духовныхъ, историческихъ дѣятелей.

СОСТАВЛЕНЪ

А. АРАКЕЛЯНОМЪ.

(въ двухъ томахъ).

Вышелъ первый томъ А—Н.

Цѣна I тома—5 р., съ пересылкой—6 р.

Съ требованiями просятъ обращаться въ редакцiю **„МШАКЪ"**, **А. Аракеляну.**

ВЪ РЕДАКЦIИ ЖУРНАЛА

„АРМЯНСКIЙ ВѢСТНИКЪ"

имѣются для продажи слѣдующiя изданiя:

1. **«Армяне добровольцы»**, альбомъ. Ц. 10 р.
2. **«Поэзiя Арменiи»**. Сборникъ подъ редакцiей В. Брюсова. Цѣна **5** р.
3. Ежемѣсячный журналъ **«Горцъ»** № 1, 2 цѣна по **2** руб.
4. *Т. Теръ-Григорьянъ* **«Руководство къ Армянской Исторiи»** (древнiй вѣкъ) на армянск. яз. Баку, 1912 г. Ц. **70** к.
5. То же (средніе вѣка). Баку, 1913 г. Ц. **55** к.
6. *А. де-Морсье.* **«Роль покупателя въ экономическихъ конфликтахъ».** Пер. съ французскаго Н. К. Котельникова, подъ ред. В. Ѳ. Тотомiанца. Книгоизд. «Звѣзда». Ц. **40** к.
7. *Ал. Цатурiанъ.* **«Русскiе поэты».** Кн. I. Пушкинъ, Лермонтовъ (на арм. яз.). Цѣна **80** к.
8. *Его-же.* **«Русскiе поэты».** Кн. II. Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.). Цѣна 1 р.
9. *А. Агаронянъ.* **«Затмись, луна».** Пер. Л. Г. Халатова. Изд. Моск. Арм. Студ., № 2. Цѣна **20** к.
10. **Сонъ Вартана изъ романа** *Раффи* **«Хентъ».** Перев. Кара-Мурза. Цѣна **25** к.
11. *К. Коротковъ.* **«Семирамида»** (Шамирамъ. Поэма. Москва 1917 г. Ц. 1 р.
12. *Ст. Теръ-Сарюлянцъ.* **Изъ «Ранъ Арменiи».** Хачатура Абовяна. Ц. **30** к.
13. Пѣснь арм. дружинника **«Туда, туда — на поле чести»**, для тенора съ сопровожденiемъ оркестра. Слова и музыка А. Спендiарова. Цѣна 1 р.
14. Ноты *Г. А. Казаченко.* **«Зейтунскiй Маршъ».** Цѣна 1 р.
15. Ноты *А. Спендiарова.* **«Разудалые бойцы».** Цѣна 1 р.
16. Географ. карта *А. Абегяна* **«Арменiя»**, на армянскомъ языкѣ. Цѣна **2** р. **50** к.
18. Геогр. карта **«Европейской войны»**, на арм. яз. изд. Г. И. Демурова Ц. 1 р. **50** к.

Москва. Типографiя Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.